

NR 1 (4) – 2022

JEDNOŚĆ

PISMO MOSKIEWSKIEJ ORGANIZACJI POLONIJNEJ

Rok 2022 rokiem Marii Konopnickiej

Дорогие читатели!

С удовольствием представляем Вашему вниманию очередную выпуск журнала „Jedność”, который посвящён польским писателям и поэтам.

Drodzy czytelnicy!

Z przyjemnością przedstawiamy uwadze Państwa kolejny numer czasopisma „Jedność”, który poświęcony jest polskim pisarzom oraz poetom.

Электронные версии всех выпусков доступны по ссылке:
<https://clck.ru/aujJd>

**NASI REDAKTORZY;
НАШИ РЕДАКТОРЫ:**

► REDAKTOR NACZELNY – DIANA DEMIDKO
(ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – ДИАНА ДЕМИДКО)
e-mail: diadema376@gmail.com

► REDAKTOR – JAN KARBOWNICKI
(РЕДАКТОР – ЯН КАРБОВНИЦКИЙ)
e-mail: jansk-27mu@ya.ru

~*~*~*~*~

**NASI AUTORZY;
НАШИ АВТОРЫ:**

► JANINA IGNATOWA (ЯНИНА ИГНАТОВА)
e-mail: alzhbetka@gmail.com

► SERGIUSZ JUDIN (СЕРГЕЙ ЮДИН)
e-mail: sergeyacar@gmail.com

► ANASTAZJA KARDANOWA (АНАСТАСИЯ КАРДАНОВА)
e-mail: grand1997@rambler.ru

► WALERY KARDANOW (ВАЛЕРИЙ КАРДАНОВ)
e-mail: grand1997@rambler.ru

► ALEKSANDRA KLONOWA (АЛЕКСАНДРА КЛЁНОВА)
e-mail: klenova1991@yandex.ru

► IRENA KOŻARSKA (ИРИНА КОЖАРСКАЯ)
e-mail: irina.kzh@mail.ru

► ANNA KOMOROWSKA (АННА КОМОРОВСКАЯ)
e-mail: a-skobelina@inbox.ru

► ANNA KRAWIEC (ИЛЮСТРАЦЈЕ)
АННА КРАВЕЦ (ИЛЛЮСТРАЦИИ)
e-mail: kravec.anna.95@gmail.com

► ALEKSY KULIK (АЛЕКСЕЙ КУЛИК)
e-mail: arzt2006@mail.ru

► WŁODZIMIERZ KULIK (ВЛАДИМИР КУЛИК)
e-mail: arzt2006@mail.ru

► WANDA ŁAKTAJEWA (ВАНДА ЛАКТАЕВА)
e-mail: laktaeva-ea@rambler.ru

► ALEKSANDER MUSTAFIN (АЛЕКСАНДР МУСТАФИН)
e-mail: alexanderwsh@gmail.com

► MARTA PROBIERZ (МАРТА ПРОБЕЖ)
e-mail: marta.anna.probierz@gmail.com

► MARYNA RADIUK (МАРИНА РАДЮК)
e-mail: radyuk.amw@gmail.com

► MARIA ZIELENOWA (МАРИЯ ЗЕЛЕНОВА)
e-mail: ma.zelenova@gmail.com

Nakład: 500 egzemplarzy
Тираж: 500 экзemplяров

W NUMERZE:

- 3** Maria Konopnicka – wieszczka narodowa / Мария Конопницкая – великая национальная поэтесса
- 4** Lektura pasjonująca / Нескучное чтение
- 6** Julia Hartwig: pomiędzy światami / Юлия Хартвиг: между миров
- 9** Aforyzmy Stanisława Lema / Афоризмы Станислава Лема
- 10** Stanisław Lem / Станислав Лем
- 12** Francuski okres życia i twórczości Adama Mickiewicza / Французский период жизни и творчества Адама Мицкевича
- 14** Życie polonijne / Полонийная жизнь
- 16** Wywiad z Pawłem Miłosławskim / Интервью с Павлом Милославским
- 18** Mało znana strona kultury polskiej. „Polska krew” / Малоизвестная страница польской культуры. «Польская кровь»
- 19** Dawno, dawno temu... w Warszawie / Давным-давно... в Варшаве
- 20** Tak zaczęła się wojna / Так начиналась война
- 24** „Warszawskie dzieci, pójdziemy w bój...” / «Варшавские дети, пойдём в бой...»
- 26** Świat szachów / Шахматный мир
- 28** Współczesne książki dla dzieci / Современные книги для детей
- 30** Krzyżówki dla dzieci / Кроссворды для детей

Maria Konopnicka – wieszczka narodowa

Мария Конопницкая – великая национальная поэтесса

Pisarka i tłumaczka

Zgodnie z postanowieniem polskiego Sejmu, rok 2022 jest rokiem Marii Konopnickiej. W maju przypada 180. rocznica jej urodzin. Utwory jednej z najsłynniejszych polskich pisarek towarzyszą wielu ludziom przez całe życie.

Maria Stanisława Wasiłowska (po mężu Konopnicka) przysła na świat 23 maja 1842 roku w Suwałkach. Zmarła 8 października 1910 roku we Lwowie w wieku 68 lat. Jej literackie życie trwało 40 lat. Debiutowała w 1870 roku wierszem „W zimowy poranek”, który pojawił się na stronach dziennika „Kaliszanin”. Odniosła sukces dzięki cyklu poetyckiemu „W górach”. Z niego pochodzi wiersz „Przygrywka”, który został wysoko doceniony przez Henryka Sienkiewicza. Później inny wielki polski pisarz, Stefan Żeromski, napisał: „Nasze pokolenie ma swego wieszca w osobie Konopnickiej”.

Najbardziej znane utwory Marii Konopnickiej to wiersze „Rota”, „Pieśń o domu”, „Ojczyzna moja”, „Kaliszowi”, „Tęsknota”, „Noc”, „W poranek”, „Powitanie wiosny”, nowele „Na drodze”, „Ludzie i rzeczy”, poematy „Imagina”, „Pan Balcer w Brazylii”, „Przez głębinę” i utwory dla dzieci („O krasnoludkach i sierotce Marysi”), „Śpiewnik dla dzieci”, „Co słonko widziało”).

W swojej twórczości Maria Konopnicka podejmowała trudne problemy. Pisała patriotyczne wiersze, zwracała uwagę czytelników na nendzę wiejskiego ludu. Była nie tylko utalentowaną poetką i pisarką, ale również zdolną tłumaczką. Sama nauczyła się czeskiego, angielskiego i włoskiego, również mówiła po francusku i po niemiecku. Przetłumaczyła na język polski utwory Victora Hugo, Alfreda de Musset i Heinricha Heine.

Jednym z najbardziej ciekawych utworów Marii Konopnickiej jest „Prometeusz i Syzyf”. To dramat, w którym pisarka podejmuje tematy losu, Boga i śmierci. O tych rzeczach rozmawiają bohaterowie mitologii greckiej – tytan Prometeusz, który według mitów podarował ludziom ogień, i Syzyf – król, którego

bogowie Olimpu ukarali wieczną pracą – miał wtaczać na szczyt góry wielki kamień, który przed wierzchołkiem wymykał mu się z rąk. Syzyf w utworze Konopnickiej symbolizuje daremną walkę o lepszą przyszłość. Pisarka również dobrze znała i bardzo lubiła ojczystą kulturę. Wiersze „Z łąk i pól”, „Z pola i lasu” i inne utwory, przedstawione w dwóch tomikach pt. „Poezje” są podobne do piosenek ludowych.

Pod ciosami losu

Jaką osobą była Maria Konopnicka? Ze starych zdjęć na nas patrzy mądra surowa kobieta, która jest podobna do nauczycielki lub bibliotekarki. Była surowa wobec innych i siebie. Na przykład, kiedy jej córka Laura została aktorką, matka była kategorycznie temu przeciwna. Oto fragment jednego z jej listów: „Mnie Lorka listem swoim i wiadomościami o swoim zamiarze wstąpienia do teatru zupełnie dobiła. <...> Ładnie to sobie wyszykowała – nie ma co mówić!”

Maria Konopnicka osiągnęła sukces jako pisarka, ale los jej nie oszczędzał. Straciła matkę, kiedy miała zaledwie 12 lat. Swój związek z Jarosławem Konopnickim pisarka uznała za błąd młodości. Mężowi nie podobały się literackie zainteresowania żony. Konopnicka opuściła męża i samotnie wychowywała 6 dzieci (Tadeusza, Zofię, Stanisława, Jana, Helenę i Laurę), utrzymując się z dochodów niewielkiego folwarku. Niektóre dzieci sprawiały matce kłopoty. Jedna z córek pisarki, Helena, została uznana za niepoczytalną. Lekarz zdiagnozował u niej ciężką formę hysterii z kleptomanią. Syn Tadeusz, który był oczkiem w głowie matki, nie mógł sam się utrzymać, więc pisarka musiała cały czas mu pomagać. Syn Stanisław miał słabe zdrowie, a leczenie kosztowało drogo.

Ale mimo wszystkich ciosów i przeciwności losu, Konopnicka pisała: „Tylko miłość jest siłą, co złagodzić może ból świata”. Znajdowała w sobie siły żyć, lubić i pisać książki, które są znane i lubiane nawet teraz, w XXI wieku.

TEKST: ALEKSANDRA KLONOWA

Нескучное чтение Lektura pasjonująca

Представляем вашему вниманию пятёрку польских литераторов, известных русскому читателю. Совсем непохожие один на другого по стилю, они, несомненно, объединены литературным талантом и способностью выразить дух своего времени.

Болеслав Прус (1847-1912)

Болеслав Прус – имя, хорошо знакомое многим русским читателям. Его романы можно найти в домашних библиотеках подавляющего большинства российских семей. Поклонникам творчества Пруса известно, что Болеслав Прус – это псевдоним писателя, а имя, данное ему при рождении – Александр Гловацкий.

Его роман «Кукла» был опубликован в России в 1890 году, и русская критика сразу обратила на него своё внимание. В этом социально-психологическом романе представлена панорама жизни Варшавы конца XIX века и вместе с тем история трёх поколений польских идеалистов. Главный герой Станислав Вокульский – человек энергичный и незаурядный – всего в жизни добился своими силами, и, пройдя через нужду и лишения, стал крупным финансистом. Ради богатства и высокого положения в обществе он идёт на компромисс с собственной совестью, изменяет своим идеалам и страдает из-за этого.

Анализируя творчество Пруса, русские критики не раз отмечали его близость к русской литературе. В Прусе видели гармоничное сочетание «гражданина» и «человека», а его романы сравнивали с романами Толстого, Тургенева, Гончарова и Достоевского.

Цитата: *«Печаль – как сокровище, данное нам на хранение. Пока стережёшь его один, даже сон бежит от глаз, и только тогда становится легче, когда найдёшь другого*

сторожа». («Фараон», пер. Е. Н. Троповский).

Читать: «Кукла», «Эмансипированные женщины».

Станислав Ежи Лец (1909-1966)

Философ-сатирик – сочетание настолько же уникальное, насколько уникальным был этот человек. А ещё – поэт, дипломат, переводчик, герой войны. Без хлёстких цитат Ежи Леча не обходится ни один стоящий сборник афоризмов. Лец совестлив, ироничен, лиричен и пронизателен. Произведения этого автора обязательны к прочтению тем, кому близок парадоксальный взгляд на мир, кто привык мыслить свободно и независимо.

Цитата: *«Роды – болезненный процесс, в особенности если человек рождает сам себя, да ещё в зрелые годы» («Непричёсанные мысли», пер. В. М. Россельс).*

Читать: «Непричёсанные мысли», «Почти всё».

Иоанна Хмелевская (1932-2013)

Основательница жанра «иронический детектив», крайне популярная и на родине, и в России. Популярности её книг среди русских читателей во многом способствовали великолепные переводы В. С. Селивановой – самой Хмелевской очень нравилась её работа. Писательница владела русским, но недоста-

точно, чтобы переводить свои произведения.

Для многих знакомство с Хмелевской началось с романов «Что сказал покойник» и «Всё красное». Героиня её произведений, в некотором роде альтер эго писательницы, это весёлая, неунывающая, решительная и отважная пани Иоанна.

Книги Хмелевской незаменимы для поддержания душевного равновесия и улучшения настроения. Многие вспоминают, что впервые познакомились с романами Хмелевской в больничной палате – книгу передавали из рук в руки, а хохот стоял на всём отделении.

Цитата: *«И каким образом я должна поддерживать в доме порядок, если первый встречный может прийти сюда и умереть!»* («Всё красное», пер. В. С. Селиванова).

Читать: «Проклятое наследство», «Жизнь (не) вполне спокойная».

Анджей Сапковский (род. в 1948)

Польский писатель-фантаст, публицист, автор знаменитого цикла романов о Ведьмаке. Анджей Сапковский вряд ли планировал стать писателем. Он закончил факультет внешней торговли Лодзинского университета и много лет работал по специальности. А в 1985 году журнал «Фантастика» объявил конкурс небольших рассказов, о котором будущему писателю рассказал его сын. Они поспорили, что Сапковский-старший сочинит небольшую историю и выиграет главный приз. Так и появился «Ведмак», который мастерски владеет мечом и волшебными знаками, за деньги убивает монстров и опасных существ. Короткая история привлекла внимание читателей: в своих письмах они начали просить автора написать больше о приключениях Геральта.

Небольшой рассказ постепенно перерос в целую сагу, на основе которой уже созданы фильм, популярная компьютерная игра, сериал на Netflix и даже рок-опера.

Цитата: *«Лучше без точно сформулированной цели двигаться вперёд, чем без цели стоять на месте, и уж наверняка гораздо лучше, чем без цели пятиться назад».* («Крещение огнём», пер. Е. П. Вайсброт).

Читать: «Меч предназначения», «В воронке от бомбы».

Януш Леон Вишневский (род. в 1954)

Польский писатель, ставший известным на весь мир после вышедшего в 2001 году романа «Одиночество в сети». Писательство не сразу стало его профессией – сначала он получил диплом моряка дальнего плавания, потом защитил докторские диссертации по физике, химии и информатике, много лет работал в Германии. Сейчас живёт в Гданьске.

«Одиночество в сети» – пронзительный роман о виртуальной любви. Герои встречаются в интернете и с каждым днём становятся всё ближе, доверяя друг другу самые сокровенные тайны.

Цитата: *«Переживания – это самое важное. Только ради переживаний и стоит жить. И ради того, чтобы потом можно было о них кому-то рассказать».* («Одиночество в сети», пер. Л. М. Цывьян).

Читать: «Любовница», «Интимная теория относительности».

Ольга Навоя Токарчук (род. в 1962)

Одна из самых известных современных польских писательниц, активистка и общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе 2018 года. Её родители, учителя, увлекались русской литературой: дочерей называли Ольга и Татьяна, а первый литературный псевдоним Ольги Токарчук – Наталья Бородина. Интересно, что замысел романа «Бегуны», за который она получила сначала «Букера», а потом Нобелевскую премию, возник у неё именно в Москве, где она узнала о старообрядческой секте бегунов, которые верили, что постоянное перемещение способствует спасению души.

Цитата: *«Самолёт Иркутск – Москва. Вылетает из Иркутска в 8 утра, прилетает в Москву тогда же – в 8 утра того же дня. Это момент, когда восходит солнце, так что летишь все время на рассвете. Зависаешь в одном мгновении, в огромном, спокойном, просторном, точно Сибирь. Сейчас».* («Бегуны», пер. И. Е. Адельгейм).

Читать: «Последние истории», «Веди свой плуг по костям мертвецов».

ТЕКСТ: МАРИЯ ЗЕЛЕНОВА

Юлия Хартвиг: между миров

Julia Hartwig: pomiędzy światami

История показывает, что личности, рождённые на стыке культур, впитавшие в себя несколько миров, наиболее ярко проявляют себя в творчестве, литературе и поэзии. Такой была Юлия Хартвиг, известная современная поэтесса, переводчик, литератор, детский писатель, рождённая в браке между поляком Людвигом Хартвигом и русской девушкой из старообрядческой семьи Марией Бирюковой.

Отец Юлии Людвиг был фотографом и до 1917 года успешно работал в Москве, Юлия родилась уже в Люблине, куда семья переехала после революции. Как сама отмечала в стихах Юлия, в Москве жизнь была роскошной и счастливой, а Люблине она была совсем иной.

Родной город Юлии – Люблин
Miasto rodzinne Julii – Lublin

Возможно, особенности такого союза (поляка и русской) предопределили один из основных мотивов поэзии Юлии Хартвиг – прощание, горевание. Прощание с рано ушедшей из жизни матерью, с той частью родни, которая осталась в России, с детством, которое прошло в Люблине, с Францией, где Юлия училась в университете и провела несколько счастливых лет, с мужьями, с которыми было непросто, и которых у неё было трое, с дочерью, которая жила в Америке.

При анализе биографии и поэзии Юлии Хартвиг складывается ощущение, что она в

Historia ujawnia, że osobowości zrodzone na styku kultur, pod wpływem kilku światów, najbardziej dobitnie spełniają się w twórczości, literaturze i poezji. Taką była Julia Hartwig, słynna współczesna poetka, tłumacz, autorka książek dla dzieci, urodzona w związku między Polakiem Ludwikiem Hartwigiem a Rosjanką z staro obrzędowej rodziny Marią Birjukową.

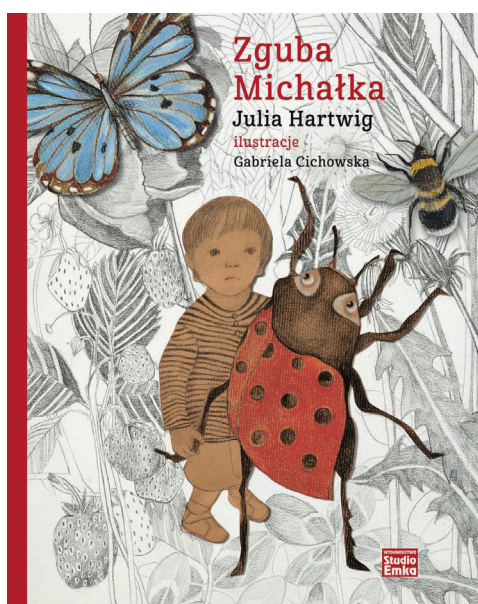
Julia Hartwig
Юлия Хартвиг

Ojciec Julii Hartwig był fotografem i do 1917 roku z powodzeniem pracował w Moskwie. Julia urodziła się już w Lublinie, dokąd rodzina się przeniosła po Rewolucji. Jak sama wspomina w wierszach w Moskwie życie było dostatnie i szczęśliwe, a w Lublinie potoczyło się całkiem innym torem.

Być może niezwykłość takiego związku (Polaka i Rosjanki) wyznaczyła jeden z głównych motywów poezji Julii Hartwig – pożegnania i żartwienie. Pożegnania z wcześniej zmarłą matką, z tą częścią rodziny, która została w Rosji, z dzieciństwem, które minęło w Lublinie, z Francją,

силу своей высокой чувствительности постоянно оказывалась между мирами и невероятно сильно тосковала, когда их, эти миры, нельзя было объединить в одно целое крупное полотно, которое можно назвать «жизнь».

Вероятно, поэтому так много горевания об утрате в стихах Юлии. «Прощания» (Pożegnania) – именно так называется первый сборник стихов 1956 года. Следует отметить, что Юлия была очень плодотворна и начала писать ещё в школе, а за всю жизнь создала более 20 томов поэзии, дневников, литературы для детей.

*Одна из книг для детей, написанная Юлией
Jedna z książek dla dzieci napisana przez Julię*

Наименования сборников говорят сами за себя: “Pożegnania”, “Bez pożegnania”, “Przywolywania”, “Zawsze od nowa”, “Pisane przy oknie”, “Spojrzenie” и другие. Ее литературный талант был отмечен многими конкурсами и премиями, среди которых одна из главных литературных наград Польши «Нике».

Хотелось бы остановиться на теме утраты, прощания и разрыва, которая, на мой взгляд, роднит её творчество с русской поэзией серебряного века.

Так в стихотворении “Elegia lubelska” z tomu “Nie ma odpowiedzi” poetessa пишет:

“Na cmentarzu matka ojciec i siostra
Matka osobno pod kaplicą prawosławną samotna
tak jak musiała czuć się samotna
porzuciwszy rodzinną Moskwę”

Горевание о былом счастье, о счастливой семье, когда была жива мама Юлии, об

где Julia studiowała na uniwersytecie i spędziła kilka szczęśliwych lat, z mężami, z którymi łączyły ją skomplikowane relacje i których było w sumie trzech, z córką, która mieszkała w Ameryce.

Analizując biografię i poezję Julii Hartwig, można odnieść wrażenie, że ze względu na jej dużą wrażliwość nieustannie znajdowała się między światami i niesamowicie tęskniła, gdy tych światów nie dało się połączyć w jedno wielkie płótno, które można nazwać życiem.

Pewnie dlatego jest tyle żałoby związanej z utratą w wierszach Julii. “Pożegnania” – tak właśnie zatytułowany jest pierwszy zbiór wierszy z 1956. Warto zaznaczyć, że Julia była bardzo twórcza i zaczęła pisać jeszcze w szkole, w rezultacie w ciągu życia wydała 20 tomów poezji, dzienniki, książki dla dzieci.

Tytuły tomików mówią same za siebie: “Pożegnania”, “Bez pożegnania”, “Przywolywania”, “Zawsze od nowa”, “Pisane przy oknie”, “Spojrzenie” i inne. Jej literacki talent był doceniony na licznych konkursach, między innymi słynną w Polsce literacką nagrodą Nike.

Chciałabym poruszyć temat straty, pożegnania i rozstania, który moim zdaniem sprawia, że jej twórczość jest związana z rosyjską poezją Srebrnego Wieku.

I tak w wierszu „Elegia lubelska” z tomu „Nie ma odpowiedzi” poetka pisze:

“Na cmentarzu matka ojciec i siostra
Matka osobno pod kaplicą prawosławną samotna
tak jak musiała czuć się samotna
porzuciwszy rodzinną Moskwę”

Żal z powodu dawnego szczęścia, szczęśliwej rodziny, kiedy żyła mama Julii, dla jej ojca, który był silną i pełną entuzjazmu osobą, jest w wielu wierszach Julii.

Na przykład w wierszu „Niepotrzebne skreślić” z tomu „Bez pożegnania” poetka pisze:

“Jaki był nasz ojciec – nikt z nas tak naprawdę się
nie zastanawiał
Jego energia przewyższała energię całej naszej
piątki
Był fotografem starej daty
Zawód ani lepszy ani gorszy od innych
przed rewolucją żył w Moskwie z młodą żoną i
małymi dziećmi prawie luksusowo
w Lublinie zdobył sobie należne mu miejsce i
szacunek
coś na kształt lokalnej sławy”

отце, который был сильным и увлеченным человеком, есть во многих стихах Юлии.

Например, в стихотворении “Niepotrzebne skreślić” z tomu “Bez pożegnania”, поэтесса пишет:

“Jaki był nasz ojciec – nikt z nas tak naprawdę się
nie zastanawiał
Jego energia przewyższała energię całej naszej
piątki
Był fotografem starej daty
Zawód ani lepszy ani gorszy od innych
przed rewolucją żył w Moskwie z młodą żoną i
małymi dziećmi prawie luksusowo
w Lublinie zdobył sobie należne mu miejsce i
szacunek
coś na kształt lokalnej sławy”

В стихотворении Юлия показывает, как изменился отец, как он из счастливого мира оказался в ином мире, где он немощный и слабый.

“Ale śmierć dosięgła go dopiero po kilku latach choroby
którą spędził unieruchomiony w łóżku
Cios losu jak zawsze celny uderzył go tak żeby
najbardziej zabolalo
bo ruchliwość jego była przysłowiowa...”

Прощаться и горевать Юлии пришлось своём родном городе Люблине, в котором Юлия родилась и который был разрушен в первый год Второй мировой войны. Родной дом, в котором жила Юлия, был уничтожен бомбой (Стихотворение “Lublin”).

На мой взгляд, одним из самых сильных стихотворений Юлии является стихотворение “Przywoływanie”, которое я бы перевела как “воззвание, зов”. В нём она рассказывает о матери, которая не пережила разрыв между мирами, пыталась объединить два мира – русский и польский, католицизм и православие, и не смогла этого сделать в обычной жизни, покончив жизнь самоубийством.

Хождение между мирами (Юлия жила во Франции, США, Канаде), религиями (с матерью Юлия ходила в православный храм, а с отцом – в католический), языками (поэтесса успешно переводила на французский и английский языки) позволило Юлии Хартвиг в творчестве соединить смыслы и культуры, которыми она напиталась, и передать это в гениальной поэзии.

ТЕКСТ: АННА КОМОРОВСКАЯ

W wierszu Julia pokazuje, jak ojciec się zmienił, gdy ze szczęśliwego świata trafił do innego świata w którym jest bezsilny i słaby.

“Ale śmierć dosięgła go dopiero po kilku latach choroby
którą spędził unieruchomiony w łóżku
Cios losu jak zawsze celny uderzył go tak żeby
najbardziej zabolalo
bo ruchliwość jego była przysłowiowa...”

Julia musiała opłakiwać i pożegnać rodzinne miasto Lublin, w którym się urodziła i które zostało zniszczone w pierwszym roku II wojny światowej. Dom rodzinny, w którym żyła Julia, został zniszczony przez bombę (Wiersz „Lublin”).

Moim zdaniem, jednym z najbardziej przejmujących wierszy Julii jest wiersz „Przywoływanie”, który ja bym przełożyła na rosyjski jako “воззвание, зов”. W nim opowiada ona o matce, która nie przetrwała przepaści między światami, próbowała połączyć dwa światy – rosyjski i polski, katolicki i prawosławny, nie mogła tego zrobić w zwykłym życiu, popełniając samobójstwo.

Przebywanie między światami (Julia mieszkała we Francji, USA, Kanadzie), religiami (z matką Julia chodziła do prawosławnej świątyni, a z ojcem do katolickiej), językami (poetka z powodzeniem tłumaczyła z francuskiego i angielskiego) pozwoliło Julii Hartwig łączyć znaczenia w swojej twórczości i kulturze, którą była przesiąknięta, i przekazać to w błyskotliwej poezji.

ТЕКСТ: АННА КОМОРОВСКАЯ

Aforyzmy Stanisława Lema

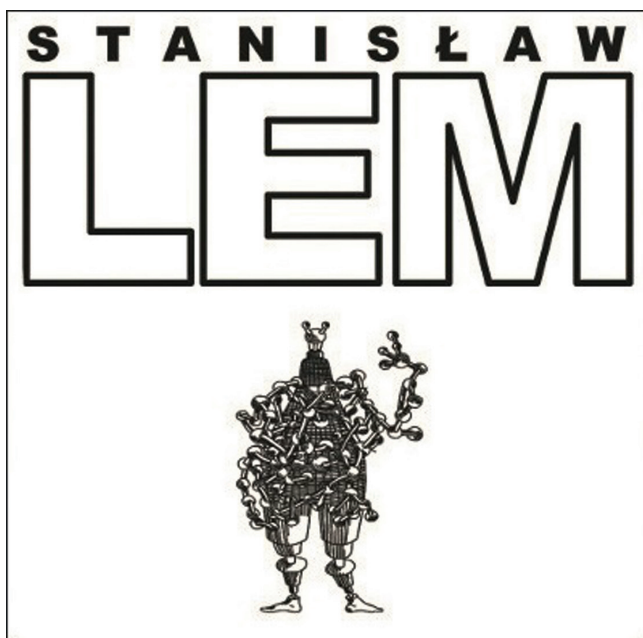
Афоризмы Станислава Лема

Stanisław Lem jest doskonale wszystkim znanym polskim autorem wielu książek science fiction, futurologiem oraz filozofem. Warto nadmienić, iż to najczęściej tłumaczony na świecie polski pisarz. Jego wpływ na światową literaturę należy z pewnością uznać za nieoceniony. Ten autor może zachwycić czytelnika zarówno jako twórca interesujących światów, żartów dotyczących nauki, jak i historii przygodowych. Warto zatem odkryć Stanisława Lema z nieco innej strony i przyjrzeć się bliżej mądrym myślom tego pisarza, tj. aforyzmom.

Czym jest aforyzm?

Aforyzm to innymi słowy złota myśl, sentencja, obserwacja, krótka wypowiedź mająca na celu przedstawienie prawdy, idei o charakterze moralnym czy filozoficznym. Najczęściej dotyczy najważniejszych wartości, takich jak: miłość, wolność bądź przyjaźń.

Główny cel aforyzmu to przekazanie wiadomości, która powszechnie jest uważana za prawdę lub uniwersalną moralność. Te krótkie wypowiedzi można bardzo często spotkać w literaturze. Co ciekawe, wiele z nich przełamuje swoje literackie zastosowanie i zaczyna być stosowane, jako oddzielne jednostki językowe. Aforyzmy dość często są używane w codziennych rozmowach ze względu na swój chwytliwy oraz dowcipny dobór słów.

Mądre myśli Stanisława Lema

- Dopóki nie skorzystałem z Internetu, nie wiedziałem, że na świecie jest tylu idiotów.
- Można przypuścić, że wszyscy ludzie mają świadomość, lecz na ogół nie wszyscy zdają sobie z tego sprawę.
- Książką można czytelnikowi głowę, owszem przemeblować o tyle, o ile jakieś meble już w niej przed lekturą stały.
- Nikt nic nie czyta, a jeśli czyta, to nic nie rozumie, a jeśli nawet rozumie, to nic nie pamięta.
- Ateistą jestem z powodów moralnych. Uważam, że twórcę rozpoznajemy poprzez jego dzieło. W moim odczuciu świat jest skonstruowany tak fatalnie, że wolę wierzyć, iż nikt go nie stworzył!
- Jesteśmy ludźmi, kojarzymy i rozumiemy po ziemsku i wskutek tego możemy popełnić ciężkie błędy, przyjmując obce pozory za naszą prawdę, to znaczy układając pewne fakty w schematy przywiezione z Ziemi.
- Teorie naukowe to psychiczna guma do życia.
- Dotychczasowe obserwacje pouczają, że miliony razy człowiek kopał kartofle, ale nie jest wykluczone, że jeden raz na miliard stanie się na odwrót, że kartofel będzie kopał człowieka.
- Nic mnie tak nie doprowadza do rozpaczyny jak opowiadanie bzdur.
- Tacy już są ludzie: dają chętniej wiarę najbardziej nieprawdopodobnym bzdurom aniżeli autentycznym faktom.

TEKST: MARTA PROBIERZ

Станислав Лем

Stanisław Lem

*Люди не хотят жить вечно,
Люди просто не хотят умирать.*
(Станислав Лем)

В ноябре 2020 года Сейм Республики Польша объявил людей, которым будет посвящён 2021 год. Среди великих поляков Станислав Лем – один из самых читаемых писателей-фантастов в мире, автор многочисленных повестей и рассказов. В 2021 году 12 сентября исполнилось 100 лет со дня рождения писателя.

«В своих произведениях о современном человеке, о последствиях технологического и цивилизационного прогресса он увидел множество фундаментальных проблем для современной культуры и мышления. Он предостерегал от негативных последствий развития технологий, а его теоретические труды и футурологические прогнозы по сей день оказывают существенное влияние на определение места человечества во Вселенной и предсказание его судьбы».

Резолюция Сейма Республики Польша, ноябрь 2020 года

Станислав Лем (польск. Stanisław Herman Lem; 12.09.1921, Львов, Польша – 27.03.2006, Краков, Польша) – польский писатель, философ, футуролог, эссеист, критик, публицист.

Во всём творчестве Станислава Лема главенствуют три основных темы – космос, жизнь, разум. Их возникновение и эволюция. В этих трёх областях у С. Лема очень много и научных работ, и научно-популярных. А его художественные произведения часто являлись иллюстрацией его научных разработок в этих областях. В связи с этим, было выпущено очень много книг, сборников статей и т.д.

С. Лем – автор множества популярных книг: «Человек с Марса» (1946), «Больница Преображения» (1948), «Астронавты» (1951), «Магелланово облако» (1954), «Звёздные дневники Ийона Тихого» (1953-1999), «Солярис» (1961), «Книга роботов» (1961), «Выход на орбиту» (1962), «Сумма технологии» (1963), «Высокий замок» (1966), «Кибериада» (1967), «Глас Господа» (1968), «Рассказы о пилоте Пирксе» (1968), «Фантастика и футурология» (1970), «Мир на Земле» (1987), «Человек с Марса» (1994).

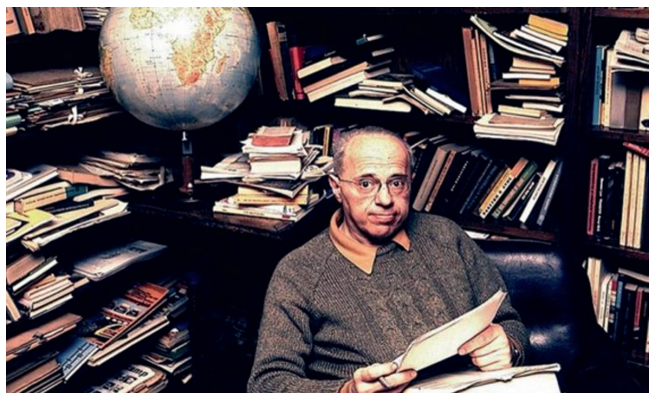
Сын врача-отоларинголога Самуила Лема, Станислав Лем начал обучение в Львовском медицинском

институте в 1940 году, но немецкая оккупация прервала его учёбу. Работал помощником автомеханика и сварщиком, участвовал в группе сопротивления нацистам. После войны Лем продолжил обучение на медицинском факультете Ягеллонского университета в Кракове, но выпускные экзамены в 1948 году сдавать не стал, чтобы избежать призыва в армию, и получил только сертификат об окончании обучения.

В тяжёлые послевоенные годы появилась необходимость в дополнительном заработке. В свободное время он начал писать рассказы. Первые произведения Лема были опубликованы в 1946 году. Литературный успех пришёл после публикации первого крупного произведения – научно-фантастического романа «Астронавты» – в 1951 году. Один из первых «романов-предупреждений» о последствиях глобальной войны с применением ядерного оружия и возможной агрессии инопланетян. Образ Венеры, готовящейся к нападению на Землю, но разрушенной ранее в результате братоубийственной войны, до сих пор является движущим видением последствий, к которым ведёт примитивный практицизм и жажда власти.

Необходимо сказать, что Станислав Лем – один из самых известных

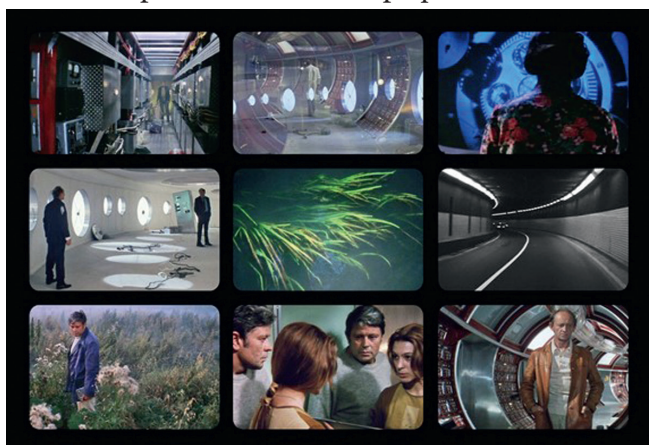
писателей-фантастов, чьи произведения переведены более чем на 40 языков мира, а многое из описанного им стало пророческим. В своих произведениях польский автор касался глубоко философских тем и размышлял о будущем постчеловека.

Станислав Лем. Источник: REUTERS/FORUM. Автор фото – Aleksander Jalosiński

«Сумма технологии» (лат. Summa Technologiae) – сборник философско-футурологических трудов. Представляет собой взгляд на технологии, интеллект, будущее человечества и Вселенной. С точки зрения настоящего автор пытается разобраться с проблемами будущего, возможно, не столь далёкого. Главный вопрос, которого касается Станислав Лем – это проблемы цивилизации, лишённой технологических, материальных ограничений.

«Солярис» – научно-фантастический роман, одно из самых известных произведений Станислава Лема. Читатель следует за командой учёных на исследовательской станции, которые пытаются понять внеземной разум, принимающий форму мыслящего океана на чужой планете. Фильм «Солярис», снятый режиссёром А. Тарковским, стал классикой мирового кинематографа.

Кадры из кинофильма «Солярис», реж. Андрей Тарковский, киностудия «Мосфильм», 1972

Люди отправились покорять просторы ВСЕЛЕННОЙ, так и не изведав собственной ДУШИ.

(Станислав Лем)

Писатель несколько раз посещал Советский Союз, был кумиром советской интеллигенции. Станислав Лем писал: «Когда я с делегацией писателей впервые приехал в Москву, то сразу же силой стихийного напора научной среды, студентов и Академии наук был оторван от своей группы, у которой была заранее расписанная программа. За две недели я практически не виделся с моими польскими коллегами. Я был то в МГУ, то на атомной электростанции, то в Институте высоких температур, а то меня и вовсе увезли в Харьков. Это были сумасшедшие недели... Приходило бесчисленное количество приглашений. Затем к этому действу присоединились космонавты Егоров и Феоктистов и полностью меня поглотили».

Станислав Лем на встрече со студентами и преподавателями МГУ. Всеволод Тарасевич, 1963–1964 год, из архива МАММ/МДФ

Своё последнее художественное произведение С. Лем опубликовал в 1987 году, после он переключился на публицистику, философию и футурологию.

В честь С. Лема назвали астероид (3836), который был открыт 22 сентября 1979 года Н.С. Чёрных (место открытия – Крым).

Несмотря на свой скепсис в отношении нравственной природы человека, писатель смотрел в будущее с оптимизмом, верил в созидательный дух общества, в его произведениях картины будущего несут в себе свет несбыточной мечты человечества о счастье, гармонии и справедливости.

**ТЕКСТ: ВЛАДИМИР КУЛИК
АНАСТАСИЯ КАРДАНОВА**

Французский период жизни и творчества Адама Мицкевича

Francuski okres życia i twórczości Adama Mickiewicza

Известность Адама Мицкевича так же велика, как известность Александра Пушкина или Генриха Гейне.

Максим Горький как-то назвал Адама «радостным явлением» в истории славянской и мировой культуры.

Двуязычная мемориальная доска на здании отеля De France на улице де Сена 59 в Париже

Куда бы судьба ни заносила Мицкевича, наиболее видные избранники творческой интеллигенции всякий раз сосредотачивали на нём внимание. В Париже он общался с Шарлем де Монталамбером и Жорж Санд, в Германии – с Гёте и Гейне. В России дружеские отношения связали Мицкевича с Пушкиным, что нашло проявление в творчестве обоих поэтов (взаимные переводы, пушкинское стихотворение «Он между нами жил», у Мицкевича – стихотворение «Памятник Петру Великому», статья-некролог «Пушкин и литературное движение в России» и т.д.). Соприкасание с русской культурой, а также встреченное в России признание оставили яркий отпечаток в произведениях Мицкевича.

Получив разрешение уехать за границу,

Адам побывал в Германии и Швейцарии. Существенную часть своей жизни Мицкевич провёл во Франции.

Адам добрался до Франции летом 1832 г. и практически сразу занял видное место в ряде мигрантских организаций (в Славянском обществе, Обществе научной помощи, а также в Польском национальном комитете). Наряду с этим он трудился в парижском мигрантском издании „Pielgrzym Polski” («Польский пилигрим»), где упражнялся в написании и редактировании статей.

Годом позже, в 1833 г., Мицкевич издал в Париже поэму «История Вацлава», написанную его другом С. Гарчиньским за несколько месяцев до своей кончины.

На «парижский период» приходится сочинение поэмы «Пан Тадеуш» (1832-1834 гг.), которую в последующем охарактеризуют точной энциклопедией истории и культуры польского народа. В этот отрезок времени поэт увлекался идеями об особом положении Польши в истории других народов, что также нашло отражение в самом известном его произведении. По сути, этой поэмой и завершается его литературное творчество.

Летом 1834 года Мицкевич вступил в брак с Целиной Шимановской (у Адама родилось шестеро детей, которых он любил до последних минут жизни). Семейная жизнь и заботы отвлекли Адама от общественной деятельности на некоторое время.

При поддержке состоятельного польского мигранта Ксаверия Браницкого в начале 1849 года Адам учредил в столице Франции газету „La Tribune des Peuples”. За свою жизнь Мицкевич написал более 70 заметок на страницах этой газеты.

Статьи и сочинения Адама передавали

общее настроение поляков в начале их жизни в эмиграции, поскольку были пропитаны убеждением близости глобальной революции. В своих публикациях Мицкевич открыто поддерживал ценности Французской революции.

Установлено, что Мицкевич принимал активное участие в образовании кафедры славянских языков и литературы в «Коллеж де Франс», а в декабре 1840 г. стал её первым профессором. Адам читал лекции на французском языке до весны 1844 г., и они привлекали внимание не только польских, но и зарубежных учащихся; было это совершенно закономерно, поскольку учреждение кафедры являлось результатом роста интереса европейской публики к славянским нациям.

Мицкевич на своих занятиях пытался разобрать историю отношений между двумя славянскими народами, обнаружить причины их «розни» и изложить начала их будущего «единства». При этом он указывал на богатое прошлое истории России, подчёркивал высокое развитие культуры русского народа.

Вскоре Мицкевич увлекается идеями Анджея Тoviaньского, основателя оформившегося к началу 1840-х годов «Круга Божьего дела». Мицкевич примкнул к «товяньчикам» (последователей идей Анджея Тoviaньского), его вдохновляла идея о предназначении славян, и в том числе поляков, для создания новой идентичности.

Позже его отстранили от чтения лекций в «Коллеж де Франс» за участие в делах объединения «Круг Божьего дела», а в апреле 1852 г. он лишился своей должности в «Коллеж де Франс».

В 1855 г. Адам овдовел. После нескольких дней скорби он отправился в Константинополь. Активный публичный деятель рассчитывал собрать новый Польский легион для борьбы. Этим целям не суждено было исполниться, а причиной этому стало заболевание. Мицкевич скончался от холеры на руках своего преданного друга, и его последними словами, адресованными детям, стали: «Пусть любят друг друга. Всегда».

После смерти Адама в Константинополе его мощи были привезены во Францию на борту корабля. Захоронен он был в польском некрополе Монморанси 21 января 1861 г.

В 1890 году его прах был доставлен в польский Краков, в склеп Вавельского

кафедрального собора, где он и покоится до сегодняшнего дня вместе с другими выдающимися подвижниками польской истории и культуры.

Памятник Адаму Мицкевичу в Париже, открытый в 1929 году

Мицкевич – это тот поэт, который сумел воплотить в своих произведениях суть польского народа с наибольшей красотой и точностью. Его почитают как в Польше, так и в ряде иных государств, в том числе, Литве и Беларуси.

Использованная литература:

1. Фалькович С.М. Участие Адама Мицкевича в деятельности Польской политической эмиграции середины XIX в. // Славянский мир в третьем тысячелетии 2018 № 1-2 Выпуск 13.
2. Discours de Thadée Krempowiecki prononcé à Paris le 29 Novembre 1832, anniversaire de la révolution Polonaise. Paris, 1833.

**ТЕКСТ:
АНАСТАСИЯ КАРДАНОВА,
ВЛАДИМИР КУЛИК**

Жыццё палонійнае Полонийная жыццё

BOŻE NARODZENIE PO POLSKU W CENTRUM STOLICY ROSYJSKIEJ

W dniu 26 grudnia 2021 roku w murach stołecznej biblioteki nr 34 im. A. A. Woźniesieńskiego członkowie Moskiewskiej Organizacji Polonijnej „Jedność” obchodzili jedno z najpiękniejszych i najuroczystszych świąt chrześcijańskich – Boże Narodzenie.

Ulubione przez większość Polaków święto przyciągnęło nie tylko mieszkańców Moskwy i jej okolic, lecz również przedstawiciele organizacji polonijnych z Włodzimierza, Krasnodaru i Permia.

Impreza świąteczna była prowadzona przez Katarzynę Moskalową-Potiomkinę oraz Ksenię Kostiuk. Uczestnicy spotkania recytowali wiersze bożonarodzeniowe znanych polskich poetów, śpiewali kolędy w języku polskim, odegrali scenę narodzenia się Dzieciątka Jezusa. Ogłoszono wyniki konkursu dla dzieci „Jak wyobrażam sobie obchody Bożego Narodzenia w Polsce”. Młodociani laureaci dostali prezenty słodkie i jaskrawe.

W toku imprezy członkom „Jedności” oraz gościom zaprezentowano takie polskie tradycje bożonarodzeniowe, jak łamanie się opłatkiem, dania wigilijne i inne.

Honorowym gościem wieczoru stał się kierownik Wydziału Konsularnego Ambasady Rzeczypospolitej Polskiej w Federacji Rosyjskiej pan Sławomir Łuczak.

Impreza świąteczna nie mogłaby się odbyć

bez tradycyjnych dań polskich oraz worka z prezentami. Wytrawne gospodynie przygotowały wspaniałe polskie dania: bigos od pani Maryny Łaktajewej (prezes moskiewskiej „Jedności”), makowiec od pani Kseni Kostiuk, która wystawiła aż trzy warianty łakoci, pierniki świąteczne od pani Nadziei Mulewskiej oraz wiele innych potraw.

Nagrody, prezenty, listy dziękczynne wręczał prezes ogólnorosyjskiego Związku Organizacji Polskich „Jedność” pan Aleksander Sielicki.

Atmosfera panowała rodzinna. Było bardzo wesoło, ciepło i radośnie, właśnie tak, jak powinno być w dniu Świąt Bożego Narodzenia.

Zdjęcia: Mikołaj Feddecki

ESTRADA POLSKA Z LAT MINIONYCH: NA STRUNACH I KLAWISZACH

Kto nie zna takich polskich hitów z lat 60. jak „Kwiaty we włosach”, „Anna Maria”, „Dziwny jest ten świat”, „Kolorowe kibitki”? Te i inne kompozycje były wykonywane przez wspaniałych artystów i zespoły muzyczne, które zdobyły ogromną liczbę fanów nie tylko w Polsce, ale też daleko poza jej granicami. Muzyka „Czerwonych Gitar”, „Skaldów”, Czesława Niemena, Seweryna Krajewskiego, „Czerwono-czarnych”, „Trubadurów” była niezwykle popularna w ZSRR, wpłynęła na wielu znanych muzyków radzieckich. Na przykład „Czerwone gitary” często nazywano nawet „polskimi Beatlesami”. Co było tak atrakcyjne w tych legendarnych zespołach i wykonawcach? Co nowego wprowadzili w życie muzyczne Europy Wschodniej i świata? O tym i nie tylko można się dowiedzieć z cyklu wieczorów muzyczno-oświatowych pana Andrzeja Szablewskiego „Estrada polska z lat minionych: na strunach i klawiszach”.

W życiu kulturalnym Moskiewskiej Polonii działalność oświatowa pana Andrzeja Szablewskiego zajmuje szczególne miejsce. Doskonały znawca i popularyzator polskiej kultury muzycznej XX wieku pan Andrzej

przygotował dla członków moskiewskiej organizacji polonijnej „Jedność” i wszystkich koneserów Kultury polskiej szereg wspaniałych wydarzeń, które odbyły się w gościnnych murach moskiewskiej biblioteki nr 34 im. A.A. Woźniesińskiego.

W zakresie od 5 grudnia 2021 do 29 czerwca 2022 roku odbyło się już pięć takich spotkań. Pierwsza impreza nazywała się „Wieczór polskiej muzyki popularnej 1960-1970”. Drugie spotkanie było wykładem na temat „Seweryn Krajewski. Nie jestem legendą. Na podstawie eseju Aleksieja Pietrowa”. Kolejne dwa spotkania odbyły się pod nazwą „Niebo z moich stron. Koncert piosenek Seweryna Krajewskiego” i zostały poświęcone video edycji koncertu, który odbył się w 2007 roku w Opolu. Piąte spotkanie „Wszystkim, którzy o nas pamiętali” było poświęcone ostatniemu koncertowi zespołu „Czerwone gitary”.

Obecnie pan Andrzej Szablewski przygotowuje kontynuację swojego cyklu wieczorów i już wkrótce wdzięczni widzowie będą mogli wziąć udział w wydarzeniach poświęconych muzyce w kinematografii polskiej, polskiej estradzie międzywojennej, polskiej kulturze muzycznej z lat 50. i nie tylko.

KLUB MIŁOŚNIKÓW JĘZYKA I KULTURY POLSKIEJ

Już od roku przy Moskiewskiej organizacji polonijnej „Jedność” istnieje Klub Miłośników Języka i Kultury Polskiej pod przewodnictwem zapalanej entuzjastki, czarującej i utalentowanej polonistki pani Katarzyny Moskalowej-Potiomkinej. W tym okresie zorganizowano bezpłatny piątkowy kurs języka polskiego oraz odbył się szereg ciekawych wieczorów twórczych poświęconych różnym aspektom kultury polskiej.

Dzięki pani Katarzynie udało się zebrać twórczy zespół moskiewskiej „Jedności”, złożony z niezależnych i niezwykłych polonistów –

specjalistów z różnych dziedzin. Chciałbym zwrócić uwagę na takie nazwiska świetnych organizatorów wydarzeń minionego półrocza: Anastazja Kardanowa, Walery Kardanow, Aleksandra Klonowa, Anna Komarowska, Ksenia Kościuszko, Włodzimierz Kulik, Nadzieja Mulewska, Ksenia Sacharowa.

Moskiewska polonia na długo zapamięta takie imprezy na przełomie 2021 i 2022 roku, jak „Polscy Nobliści” (1 października), „Dzień Niepodległości” (11 października), „Andżejki” (20 listopada), „Boże Narodzenie w Polsce” (11 grudnia), „Tłusty czwartek” (24 lutego), „Wielkanoc po polsku” (17 kwietnia), „Dzień Flagi RP. Dzień Polonii i Polaków za Granicą. Święto Narodowe Trzeciego Maja” (29 kwietnia), Wieczór Henryka Sienkiewicza (7 maja), „Adam Mickiewicz – obywatel świata” (14 maja), Dzień Dziecka (4 czerwca), Wieczór wielkiego prawnika Teodora Plewako (11 czerwca), prezentacja tłumaczenia książki Bolesława Mrówczyńskiego „Błękitny trop” (18 czerwca). Ponadto rozpoczął się cykl spotkań „Legends miast polskich” poświęconych Warszawie, Gdańsku, Krakowowi, Poznaniu i Toruniu.

Każde spotkanie odbyło się w ciepłej, rodzinnej atmosferze z domowymi wypiekami i miłymi prezentami, ukazując jedność rosyjskich Polaków odzwierciedloną w nazwie ich organizacji.

Zdjęcia: Katarzyna Moskalowa-Potiomkina
TEKST: SERGIUSZ JUDIN

Интервью с Павлом Милославским

Wywiad z Pawłem Miłośławskim

— Сегодня мы имеем честь беседовать с паном Павлом Милославским, организатором культурных встреч, мероприятий, музыкальных и кино-фестивалей в Нижнем Новгороде, в том числе уже ежегодно проходящего Фестиваля польских фильмов «Висла». День добрый, Павел!

— Здравствуйте!

— Как давно вы интересуетесь кино? Как вы нашли себя в этой области?

— Этим я занимаюсь с 1988 года, тогда начали формироваться киноклубы в России. В нашем городе существовал киноклуб «Время», который действовал на основе кинотеатра имени Минина.

Сначала там был зал документального кино, потом было основано кино-кафе, где начали показывать фильмы Тарковского, Сокурова и так далее. Но фильмов было немного, постепенно они начали заканчиваться, и у меня возникла идея работать с зарубежным кино.

Руководство киноклуба поручило мне эту задачу, и постепенно акцент сместился туда, на формы показа с синхронным переводом. Так я и возглавил этот киноклуб «Время».

Позднее мы стали одним из ключевых игроков в Федерации киноклубов России, возглавляемой Ириной Гращенко. Так наш город стал играть существенную роль на фестивальной сцене и вообще в зоне киноискусства.

Это было золотое время, у нас были собственные программы на московском фестивале, на фестивалях «Золотой Дюк», «Арсенал» в Юрмале и так далее.

За счёт киноклубов мы ездили большими коллективами на все фестивали, смотрели фильмы в специально отведённых для нас залах. Вот с этого всё и началось.

— У вас относительно небольшая команда, как вам удаётся всё успевать?

— Да, команда небольшая. На самом деле

— Dziś mamy zaszczyt rozmawiać z Panem Pawłem Miłośławskim, organizatorem spotkań kulturalnych, imprez, festiwali muzycznych i filmowych w Niżnym Nowogrodzie, w tym już corocznie odbywającego się Festiwalu Filmów Polskich „Wisła”. Dzień dobry, panie Pawle!

— Dzień dobry!

— Od jak dawna interesuje się pan kinematografią? Jak odnalazł się pan w tej dziedzinie?

— Zajmuję się tym od 1988 roku, wtedy zaczęły powstawać kluby filmowe w Rosji. W naszym mieście istniał Klub Filmowy „Czas”, który działał w oparciu o kino „Minin”. Najpierw była sala filmów dokumentalnych, potem założono kawiarnię filmową, w której zaczęto pokazywać filmy Tarkowskiego, Sokurowiego i innych. Ale filmów było niewiele, powoli zaczęły się kończyć i wpadłem na pomysł współpracy z kinem zagranicznym. Kierownictwo klubu filmowego powierzyło mi to zadanie i stopniowo skupiło się tam na formach projekcji z tłumaczeniem symultanicznym. Tak prowadziłem ten klub filmowy „Czas”. Później staliśmy się jednym z kluczowych graczy w federacji klubów filmowych w Rosji, kierowanej przez Irinę Graschenkową. Tak więc nasze miasto stało się istotnym punktem na scenie festiwalowej i ogólnie w strefie Sztuki Filmowej. To był złoty czas, mieliśmy osobne programy na festiwalu w Moskwie, na festiwalach Golden Duke, Arsenal w Jurmal i tak dalej. Kosztem klubów filmowych jeździliśmy dużymi zespołami na wszystkie festiwale, oglądaliśmy filmy w specjalnie dla nas wyznaczonych salach. Od tego wszystko się zaczęło.

— Ma pan stosunkowo mały zespół, jak udaje się panu wszystko załatwić?

— Tak, zespół jest mały. W rzeczywistości wszystko nie jest takie trudne, gdyż proces jest poukładany, wszystko jest dość proste — można łatwo zorganizować festiwal.

— Jak „Wisła” trafiła do Niżnego Nowogrodu? Czy zdarza się, że polskie filmy są prezentowane

всё не так сложно, когда налажен процесс, имеются установившиеся с партнёрами связи, всё достаточно просто — можно легко организовать фестиваль.

— А как «Висла» попала в Нижний Новгород? Случается ли так, что польские фильмы бывают представлены и на других фестивалях города, например, на ежегодно проходящем Фестивале короткометражного кино?

— Руководство кинофестиваля «Висла» очень активно работает не только в России, но и в других странах, поэтому это в первую очередь их заслуга.

Несмотря на очень серьёзные проблемы 2020 года, — когда все было закрыто — мы сумели организовать показы «Вислы» в «Кинофактуре».

— Как бы Вы охарактеризовали «Вислу»? В чём на Ваш взгляд состоит миссия фестиваля?

— «Висла» прежде всего позиционирует себя как фестиваль самого нового польского кино. Если приводить примеры, в своё время мы показали «Иду» ещё до того, как она получила Оскар.

Мы показали её в феврале, если не ошибаюсь, когда ещё никто не знал, что «Ида» получит Оскар, и затем мы вынуждены были показывать её второй раз, теперь уже как оскароносный фильм. Поэтому самое новое польское кино, которое ещё даже не все поляки видели, уже показывается у нас.

— А сколько фестивалей «Висла» вы уже организовали?

— Двенадцать. Сейчас уже идёт тринадцатый фестиваль.

— В чём тенденция польского кинематографа на Ваш взгляд как зрителя, меняется ли стиль и возраст, много ли приходит новичков в польское кино?

— Сейчас всё кино сделано новичками, это видно по составу, по программе. Конечно, там я вижу смену поколений.

Тенденцию я вижу в том, что польское кино сохраняет те традиции, которые были начаты такими режиссёрами как Вайда, Занусси, Кеслёвский. Это очень важно, потому что польская киношкола благодаря совмещению традиций и новаций в любой форме, на мой взгляд, даёт совершенно качественный результат.

— Благодарю Вас, приятных просмотров.

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР МУСТАФИН

также на innych фестивалях w mieście, np. na corocznym Festiwalu Filmów Krótkometrażowych?

— Kierownictwo Festiwalu Filmowego „Wisła” bardzo aktywnie działa nie tylko w Rosji, ale także w innych krajach, dlatego jest to przede wszystkim ich zasługa. Mimo bardzo poważnych problemów 2020 roku — kiedy wszystko było zamknięte — udało nam się zorganizować pokazy „Wisły” w „Akademii Filmowej”.

— Jak scharakteryzowałby pan „Wisłę”? Na czym Pana zdaniem polega misja Festiwalu?

— „Wisła” przede wszystkim pozycjonuje się jako festiwal najnowszego polskiego kina. Podając przykłady, kiedyś pokazaliśmy „Idę”, zanim jeszcze zdobyła Oscara. Pokazaliśmy ją w lutym, jeśli się nie myłę, kiedy nikt jeszcze nie wiedział, że „Ida” zdobędzie Oscara, a potem musieliśmy ją pokazać po raz drugi, już jako zdobywczynię Oscara. Dlatego najnowsze polskie kino, które jeszcze nie wszyscy Polacy widzieli, jest już u nas pokazywane.

Wyступление Pawła Miłosławskiego przed pokazem
Выступление Павла Милославского перед показом

— A ile festiwali „Wisła” już pan zorganizował?

— Dwanaście. Teraz jest już trzynasty festiwal.

— Jaki jest trend polskiej kinematografii zdaniem Pana jako widza, czy zmienia się styl i wiek, czy wielu przybyszów do polskiego kina?

— Teraz wszystkie filmy są robione przez początkujących, widać to po składzie, programie. Oczywiście widzę tam zmianę pokoleniową. Trend widzę w tym, że kinematografia polska zachowuje te tradycje, które zapoczątkowali tacy reżyserzy jak Wajda, Zanussi, Kieślowski. Jest to bardzo ważne, ponieważ Polska Szkoła Filmowa dzięki połączeniu tradycji i innowacji w każdej formie, moim zdaniem, daje wynik całkowicie wysokiej jakości.

— Dziękuję, miłego oglądania.

ТЕКСТ: ALEKSANDER MUSTAFIN

Малоизвестная страница польской культуры. «Польская кровь»

Mało znana strona kultury polskiej. „Polska krew”

Премьера оперетты О. Недбала „Polska krew” состоялась в Варшаве в 1913 году. В России эта пьеса ставилась и полюбилась зрителям как в столичных, так и в провинциальных театрах. В Москве особый успех имела прима и хозяйка театра оперетты (Никитский театр дом 19) Евгения Потопчина. В сезоне 1914/1915 Потопчина блистала в роли Елены – дочери пана Яна Зарембы. Все способствовало успеху: необыкновенное сопрано, мазурки, полонезы и польский национальный костюм.

В основе сюжета „Polskiej krwi” – «барышня-крестьянка», переложенная на жизнь польской шляхты.

Герой оперетты – шляхтич – объясняет, что такое „polska krew” – благородство и гордость, легкомысленность и сила характера.

Фотографии Е.В. Потопчиной из личного архива автора статьи

В 1920 году после революционных событий театр Потопчиной был национализирован. Цензоры взяли за репертуар и „Polska krew” подверглась жёсткой критике. Вот что писал цензор в своем отчёте:

1. Пьеса легкомысленная, герои «отшаркивают» мазурку, пьют «контушовку» (kontuszówka – сладкий 60-градусный польский ликер) и бенедиктин («Д.О.М. Benedictine» – 40-градусный ликер).

2. Пропаганда жизни польской шляхты действует разлагающе на публику («желудки у них испорчены трюфелями»).

3. Много иностранных (польских) слов, непонятных публике.

Пьесу к постановке запретить!

Вскоре Е.В. Потопчина и Б.Е. Евелинов (муж и продюсер) вынуждены были выехать в Таллин, затем в Берлин, а потом в Париж. Особняк в Калашном переулке д. 8 (дом Потопчиной) был продан эстонской дипмиссии. С тех пор здесь находится посольство Эстонии в Москве.

Совершенно забытая в России польская оперетта в настоящее время входит в топ-10 самых популярных оперетт в мире.

ТЕКСТ: ИРИНА КОЖАРСКАЯ

Dawno, dawno temu... w Warszawie

Давным-давно... в Варшаве

Rozpoczynamy cykl „Legendy miast polskich”. Naród polski posiada wiele ciekawych legend. Niektóre są bardzo stare, inne zaś powstały dopiero na początku XX wieku. Historie humorystyczne, romantyczne i tragiczne z różnych części Polski będą pojawiały się na łamach „Jedności”.

W pierwszym odcinku tego cyklu rzecz zajdzie o stolicę Polski. Dlaczego Warszawa nazywa się tak, a nie inaczej? Legenda głosi, że dawno temu nad brzegiem Wisły żył młody rybak Wars. Pewnego dnia, kiedy łowił ryby, zobaczył piękną, złotowłosą półdziewczynę z długim rybim ogonem. Siedziała na brzegu i nuciła piosenkę. Wars zakochał się bez pamięci od pierwszego wejrzenia. Następnej nocy popłynął w to samo miejsce, aby zobaczyć syrenę ponownie. Wiele razy słuchał jej śpiewu zanim syrena zauważyła, że ktoś chowa się w trzcinach. Wtedy Wars pokazał się i wyznał, że jest zakochany. Ale on również spodobał się syrenie, która miała na imię Sawa. Dlatego ona wyszła na ląd i zamieniła się w dziewczynę – w miejscu ogona pojawiły się nogi. W parę dni potem zakochani wzięli ślub. Po latach wokół ich domka powstała ogromna osada, a ludzie na pamiątkę nazwali ją Warszawą.

Według drugiej legendy, syrena przyплыła do Warszawy, gdy miasto już istniało. Ono jej się spodobało, więc magiczna dziewczyna postanowiła tu zostać. Ale pewien kupiec porwał ją i uwięził w drewnianej skrzyni. Młody rybak uwolnił syrenkę. Z wdzięczności za zwróconą wolność ona obiecała, że zawsze będzie strzec miasta. Dlatego pomnik syreny przedstawia kobiecą postać z uniesionym mieczem i tarczą.

Prawie każda ulica w Warszawie ma własną legendę. Bardzo smutne opowiadanie jest związane z Placem Trzech Krzyży.

Według tej legendy książę Ziemowit (on jest bohaterem filmu „Kiedy słońce było Bogiem”), przejeżdżając przez las, natknął się na dom, w którym mieszkało trzech starców. Zaprosili księcia do stołu i rozmawiali o tym, jak im się żyje. Opowiedzieli mu, jak leśne zwierzęta przynoszą im dary w zamian

za leczenie. Nic więcej nie potrzebowali ci pustelnicy, bowiem zawsze byli szczęśliwi.

Ta rozmowa zapadła księciu w serce. Po powrocie on co jakiś czas słał tym starcom w darze kosze pełne jadła.

Ale pewnego dnia do Ziemowita dotarła smutna wiadomość. Dom starców został zniszczony przez zbójników i nie było wiadomo, co się stało z pustelnikami. Nigdy nikomu nie udało się odnaleźć nawet ich ciał. Wtedy Ziemowit postawił w miejscu pustelni trzy wielkie drewniane krzyże. Od tamtej pory miejsce to nazywano Pustelnią Trzech Krzyży. Ona się znajdowała właśnie tam, gdzie teraz jest Plac Trzech Krzyży.

Nawet stosunkowo nowoczesne miejsca w Warszawie już mają swoje legendy. Aleja Kasztanowa na Kabatach pojawiła się na mapach pod koniec XIX wieku, ale kiedyś w tym miejscu rósł gęsty las. Legenda opowiada, że tam dawno temu zbóje napadli na alchemika, który jechał gdzieś z ziołami. Złoczyńcy zażądali od niego złota. Czarownik powiedział, że może stworzyć ten metal w swoim kotle. Ale naprawdę on zrobił zatrutą miksturę i oblał złoczyńców trucizną. Oni natychmiast zginęli. Alchemik zakopał ciała, a na tym miejscu wyrosły piękne kasztanowce.

Własną legendę ma również każdy warszawski pomnik. Ciekawe opowiadanie jest związane z Kolumną króla Zygmunta III Wazy. Według legendy, kiedyś w Warszawie była wielka susza. Ludzie marzyli, aby z nieba spadło choć kilka kropel deszczu. Pewnego dnia mały chłopiec pobiegł pod kolumnę i wykrzyknął: „Królu, przetnij chmurę swoją szablą!” Nagle dłoń króla uniosła się i szabla dotknęła nieba. Zaczął padać deszcz. Od tej pory ręka Zygmunta III, trzymająca szablę, jest uniesiona ku górze.

To tylko mała część folkloru warszawskiego. Wokół dawnej stolicy Polski też narosło wiele legend i piosenek. One będą tematem artykułu w następnym numerze „Jedności”.

TEKST: ALEKSANDRA KLONOWA

Так начиналась война

Так zaczęła się wojna

Эта публикация продолжает цикл статей пани Ванды Лактаевой, начатый в предыдущем выпуске нашего журнала.

Каждый год в праздник Победы я возвращаюсь к памяти о своём папе. Не довелось ему вместе со всеми ни скорбеть по поводу утрат и поражений, ни торжествовать оглушительную героическую победу. К величайшему сожалению, это объясняет отсутствие его творческого голоса в могучем общем хоре гимнов и ликований, рождённых эпохальным событием.

Скоро 80 лет, как жизнь стала мирной, но какое-то повторяющееся ощущение будоражит сознание, мысленно унося в годы военного прошлого. Всё немеркнущее величие и значение этого праздника можно полностью ощутить, зная и помня, как и какими дорогами к нему шли. Среди живущих навечно останутся в благодарной памяти те, кто заплатил жизнью за эту победу, а те далёкие памятные будни стали теперь историей.

1941 год, мне 7 лет. Я родилась и живу в Минске, где, незадолго до моего рождения, оказался востребованным по роду своей деятельности мой папа. Ему доверили возглавить польский сектор Белорусского радио.

Папе была предложена возможность проживать с семьёй в скромном, но весьма достойном особняке: дом не имел водопровода, в саду был колодец с воротом, отопление печное и удобства вне дома. Достоинства ему придавал старинный колорит: очень высокий фундамент, большие светлые окна, двустворчатые двери, затейливое цветное остекление веранды, а также узорные изразцовые печи. Окружал его большой старый сад. Особняк располагался на улице Провиантской (ныне – Захарова) и был рассчитан на две семьи.

В одной половине дома, с окнами в сад, жила наша семья – папа, мама, бабушка и я, а вторую, с окнами на улицу, занимала семья писателя Владимира Лифшица с его двумя детками, почти моими ровесниками, Марек и Рахилькой, с которыми я играла в саду.

Я со своей любимой бабушкой и куклой Уршкулькой. Слева – соседские дети: Марек и Рахилька

Из периода жизни в этом доме имел место один забавный случай. Приближались какие-то торжества. Планировалось подавать к столу молочного поросёнка. Мама купила на базаре поросёнка и принесла его домой, где уже ожидал сосед, чтобы унести его к себе и там привести в надлежащее состояние. Но произошло неожиданное: в то время я была дома на кухне, увидела поросёнка и не дала его забрать.

Травмировать меня не стали, оставили его мне, а мама ушла на базар за другим поросёнком, однако всё повторилось. Взрослые ошиблись, полагая, что, получив в своё распоряжение живую игрушку, я не заинтересуюсь судьбой второго животного. Были новые слёзы и второго тоже оставили мне.

Когда мама ушла за третьим, то домой его уже не заносила, а сразу отнесла к соседу, а эти оба жили у нас в саду в сарае, и мы с бабушкой за ними ухаживали.

Я постоянно ощущала себя окружённой любовью, радостью и доброжелательностью.

Не могу теперь припомнить, когда и как, но как-то украдкой, исподволь в жизненной палитре стали проступать мрачные

и тёмные тона.

Сначала из моей жизни исчез папа. Потом мама и бабушка начали ходить на работу, а меня стали отводить в детский сад, откуда однажды меня вечером не забрали и объяснили, что сегодня мне нужно переночевать в садике, а на следующий день меня уже привели не в наш дом, где я родилась, а в наше новое жилище на конце города рядом с городским кладбищем.

Это была маленькая комната в засыпном бараке с длинным коридором, в конце которого были два окна, а по обеим сторонам коридора – двери в 12 комнат с печными затопками, общими на каждые две комнаты. Была общая кухня с большой дровяной плитой на 12 конфорок, но из-за трудностей с дровами её никто никогда не топил. Сверху на ней стояли примусы и керосинки жильцов, которые уносились в комнаты в холодное время года.

Таких как наш, барачков было четыре и располагались они в форме буквы «П», но с двумя перекладинами наверху.

Заселены они были семьями с судьбами, как у нас.

Да! Жизнь без папы изменилась резко в худшую сторону. Но у меня ещё оставалось мирное небо, своё жилище, маленький зелёный дворик, любимая кошка.

Мама мне очень много читала, а бабушка очень сильно меня обнимала и даже плакала, и говорила, что это от любви ко мне.

К 6-ти годам мне были хорошо знакомы «брат и сестра, жившие в комнате на чердаке» Ванды Василевской, «маленькая королева Басков, умирающая от чахотки», неутомимый фантазёр-барон Мюнхгаузен, искромётные «Вечера на хуторе...», одинокий старик Достоевского, утративший последнего друга, тихо умершего возле его ног старого пса, и неожиданно поразивший своим глубоким сочувствием инородец, предложивший сделать для старика «шущель» – чучело любимой собаки, дабы облегчить боль его утраты.

В далёком детстве проникновенный голос мамы разбудил во мне способность чувствовать чужую боль. События и сцены из любимых книг мысленно проходили перед глазами с такой живостью, что не оставалось сомнений в полном и истинном моём сочувствии героям произведений.

Мама не имела специального образования, но тем удивительнее было её

безошибочное чутьё, с которым она ориентировалась в прочитанном. Невольно возвращаясь к памяти о папе, сумевшем выбрать мне такую маму.

Детский сад я не любила, но он, как оказалось, на всю жизнь оставил у меня самые яркие и тёплые воспоминания того времени.

Каждое лето мой детский сад выезжал за город на дачу в живописный, душистый сосновый лес. Мне запомнились места: Колодищи и Уручье.

На фотографии – последняя осень перед войной. Я в платье, шитом бабушкой по эскизу, сделанному папой. Платье было шито уже без папы.

Всё шло привычно в тот последний год моей довоенной жизни, когда вдруг откуда-то стала наплывать и окутывать всё какая-то цепенящая, непонятная, неотступная тревога.

Почему-то все стали говорить почти шёпотом. Воспитательница Ида Ефимовна и заведующая детским садом Ася Юльевна усадили нас на чемоданы с уложенными в них

личными вещами. Все тихо и покорно чего-то ждали.

Меня вдруг вывели с вещами во двор, где стояла небольшая грузовая машина и сказали, что меня повезут домой. В машине был ещё один наш мальчик. Оказалось, что моей бабушке удалось забрать меня и ребёнка её сотрудницы с дачи, где готовили отpravку детей куда-то в другое место.

Было раннее утро. Меня встретила бабушка. Говорили, что на город сбросили бомбы и даже попали в телегу с лошадью местного водовоза.

Временами общая тревога робко гасилась слухами о том, что всё происходящее – это учебные манёвры и скоро всё закончится.

Мы с бабушкой ждали маму, которая набиралась сил в доме отдыха за городом.

Приехала мама в белом летнем костюме, красивая и нарядная, но такая же тихая и испуганная.

Среди людей нарастала растерянность и тревога. Сталин молчал. Обстановка становилась всё более напряжённой.

Наконец по репродуктору зазвучал леденящий кровь голос тогдашнего министра иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова, который сообщил, что на нашу страну предательски внезапно напали немецко-фашистские полчища.

Так началась война.

Сомнений не оставалось, прежней привычной жизни больше не было. Но мы ещё не знали, что нам предстояло.

Военная обстановка быстро набирала обороты: город бомбили, начались пожары, никаких организованных действий не предпринималось, люди в страхе метались по городу, искали спасения.

Моя мудрая бабушка решила, что оставаться на месте нельзя, и, забрав лишь документы и дорогие для нас фотографии, настояла на том, чтобы мы провели предстоящую ночь в подвале частного дома нашей знакомой.

Всю ночь было слышно, как со свистящим звуком пули врезаются в землю – это стреляли с бреющего полёта фашистские самолёты. Ухали разрывы бомб.

Когда мы утром поднялись из подвала, всё вокруг стало неузнаваемым. Благодаря ночному укрытию в подвале мы уцелели, а на

том месте, где был наш барак, белела ровная площадка пепла и возвышались печные трубы.

Бомбардировка города велась зажигательными и разрушительными бомбами с ошеломляющими последствиями. Растерзанные взрывами магазины никого не интересовали. Мечущиеся в панике люди были одержимы одним желанием – скорее оказаться подальше от окружающего огня и кошмара.

Сначала мы, как и многие другие люди, попытались укрыться на ближайшем кладбище, полагая, что этот объект безопасен, так как не представляет интереса, но кладбище тоже стали бомбить, и мы ушли из города.

В сплошном бушующем море огня очертания города перестали угадываться.

Моя мама потом рассказывала, как я просила её и бабушку не оглядываться и не смотреть на этот ужас.

А шли мы уже по асфальтированной магистрали Минск – Москва, которая была построена перед самой войной, но и её ширина не могла вместить всех людей, уходящих из города.

Слева от нас тянулся прекрасный сосновый бор, а справа до горизонта простиралось золотое хлебное поле.

Не было видно ни начала, ни конца шедших беженцев. Все шли почти налегке, а если кто-то и пытался что-то с собой тащить, то, выбившись из сил, скоро бросал.

Периодически пикировали вражеские самолёты, обстреливая поток людей из пулемётов или сбрасывая бомбы. Заслышав издали звук самолётов, которые налетали группами, люди в панике бросались прятаться в лес или в высокий, почти спелый хлеб. Мы всё время убегали в лес.

Так мы проходили мимо деревень и хуторов, жители которых пополняли живой людской поток на дороге.

От необходимости постоянно углубляться в лес шёлковое платье моей бабушки стало изодранным и жалким.

Когда во время налётов большое количество людей пыталось спрятаться в лесу, там внезапно взвивались в небо сигнальные ракеты и самолёты направлялись и бомбили по этим ориентирам, а люди говорили, что в лесу уже много диверсантов и это делали они.

Мы шли уже несколько дней, но я не

помню, чтобы что-то ели, не помню и чувства голода, но помню постоянное чувство страха.

Когда затихала бомбёжка, все выходили на шоссе и брели дальше. Какая судьба постигла тех, кто прятался в лесу, неизвестно, но некоторые из тех, кто пытался укрыться, залегая в высоком хлебе, оставались лежать после налётов. Разговоров не было. Все шли молча.

Проходя мимо придорожных кустов на обочине, бабушка остановилась возле одного из них и, подняв руку над ним, разжала пальцы. Связочка домашних ключей бесшумно исчезла в зелени.

Мы почему-то некоторое время, как-то оцепенев, продолжали стоять. Так стоять, как стоят люди в первые секунды у могилы дорогого человека с теми же мыслями и ощущениями. Ключи стали не нужны. Мы со всей остротой почувствовали, что стали бездомными, что жизнь стала другой. Война изменила наш статус, превратив на долгое время в бездомных бродяг. Но моя семья дополнительно несла тяготы из-за клейма изгоев.

Со слов моих близких, мы шли десять дней прежде, чем достигли большой узловой станции, на которой стояли локомотивы и несколько товарных составов.

На одном из них в проёме раздвинутых широких дверей, свесив ноги, сидели наши солдаты. Тогда они назывались красноармейцами.

Через несколько путей от них стоял ещё один товарный состав, на котором раньше возили животных. Состав был бесконечно длинным, и вагоны в нём перемежались с открытыми платформами.

Люди получили разрешение занимать этот состав и дальше уже ехать вглубь страны по железной дороге.

Нам удалось попасть в вагон, он был совершенно пустой и грязный. Нас даже не посещала отдалённая мысль о каких-то удобствах для сна. С собой у нас совсем ничего не было.

Мама и бабушка сели на грязный пол и уложили меня у себя на коленях. Так мы ехали. Спустя какое-то время в полутёмном вагоне мы стали различать силуэты людей. Ехала вместе с нами многодетная еврейская семья, имевшая при себе какой-то скудный запас вещей, но они обратили внимание на то, что у нас совсем ничего не было.

Из их семьи пробралась к нам пожилая женщина и подала бабушке для меня небольшую подушечку. Мы её очень долго хранили как драгоценность.

Многим пришлось ехать на открытых платформах, и мы слышали потом, что из них почти никто не выжил. Самолёты фашистов сопровождали наш состав, снижались на брьющий полёт и из пулемётов расстреливали людей, находящихся на открытых платформах.

Во время налётов машинист отцеплял паровоз и маневрировал, стараясь дымом замаскировать состав и сохранить в целостности паровоз.

После очередного налёта состав тащился дальше.

Перед отправкой я сидела на пороге открытой двери вагона, когда вдруг ко мне подошёл красноармеец и протянул мне зелёную эмалированную кружку с манной кашей. Кружку мы эту сохранили и как память и как единственную посуду, которой мы располагали.

Двигались мы медленно, пропуская эшелоны военного назначения, подолгу стояли на запасных путях без паровоза, становясь мишенью для вражеских самолётов. Казалось, что про нас забыли.

Никто не знал, куда нас везли.

А привезли нас вглубь страны, в безопасное место, где, как предполагалось, должно быть спокойно: село Елань, под Сталинградом.

Как сложилась наша жизнь под Сталинградом, куда нас эвакуировали – это уже отдельная история.

...

Когда мои первые строки ложились на бумагу, за окном был уже напряжённый, но мир. Перемены наступили прежде, чем я успела написать то, чем хотела поделиться, и это уже стало новым сигналом к действию, осмыслению. Тогда, в те далёкие годы, опьянённые долгожданной победой и миром, мы не заметили, что за всеобщей радостью остались непростительно незамеченными такие живучие ростки новой трагедии.

**ТЕКСТ: ВАНДА ВЛАДИМИРОВНА
ЛАКТАЕВА (КОВАЛЬСКАЯ)**

„Warszawskie dzieci, pójdziemy w bój...” «Варшавские дети, пойдём в бой...»

2 października to bardzo smutna data dla polskiej historii. Prawie 78 lat temu po 2 miesiącach boju upadło Powstanie Warszawskie. Wśród tych, którzy walczyli za wolną Polskę, było 5840 dzieci w wieku od dziesięciu do siedemnastu lat. Ten artykuł to krótka opowieść o kilku najmłodszych powstańcach.

21 dzień Wojtki Zalewskiego

Odważny 11-latek już 1 sierpnia 1944 roku został łącznikiem plutonu sierżanta Jana Kretera „Grzesia”. Chłopiec używał pseudonimu „Orzeł Biały”.

2 sierpnia Wojtek przedarł się przez niemieckie linie na teren Dworca Głównego. Kiedy wrócił, zameldował swojemu dowódcy o liczebności Niemców, którzy tam stacjonowali.

15 sierpnia „Orzeł Biały” wyprowadził grupę „Grzesia” z okrążenia. Został za to zgłoszony do uhonorowania Krzyżem Walecznych, ale nie został udekorowany tym odznaczeniem. Za kilka dni niemiecki snajper zastrzelił małego łącznika.

21 sierpnia Wojtek biegł do dowódcy z bardzo ważnym meldunkiem, ale chłopca nagle trafiła kula. Zdjęcie, na którym powstaniec Mieczysław Mirecki „Błyskawica” niesie ciało Wojciecha Zalewskiego to jeden z najbardziej wstrząsających kadrów, zrobionych podczas Powstania Warszawskiego.

Odważna „Myszka”

Przed wojną Janina Tatarkiewicz miała szczęśliwe dzieciństwo. Mieszkała z rodziną na Wiejskiej, chodziła do szkoły na tej samej ulicy. Często spacerowała w parku Ujazdowskim i lubiła chodzić do „Braci Jabłkowskich” (to ogromny sklep, w którym było pełno zabawek).

W czasach Powstania Warszawskiego dziewczynka została łączniczką w I plutonie Wojskowej Służby Kobiet. Posługiwała się pseudonimem „Myszka”. Miała 14 lat, ale wyglądała na dużo mniej, bo była niewysoka i bardzo chuda. Dzięki temu Janina nie wzbudzała podejrzeń Niemców. To pomagało jej wykonywać rozkazy drużynowej – doktor Marii Piekarskiej „Joanny”.

Pewnego dnia dziewczynka miała

przenieść na ulicę Rakowiecką ogromne pudło z powielaczem (to urządzenie do kopiowania dokumentów). Na Rakowieckiej było wielu niemieckich żołnierzy, ale szczupła „Myszka” z różowymi kokardkami przeszła obok nich i nikt nie zwrócił na nią uwagi.

4 sierpnia 1944 roku Janina była o krok od śmierci. W tym dniu po wykonaniu kolejnego zadania mała łączniczka odpoczywała w piwnicy przy ulicy Świętokrzyskiej. Nie wiedziała, że za chwilę niemiecki pilot zrzuci bombę. Ale nagle zrobiło się ciemno i dziewczynka straciła przytomność.

Kiedy „Myszka” otworzyła oczy, ona była zasypana ziemią. Dostała kontuzję, nie mogła wstać lub w jakiś sposób się ruszyć i przez długi czas pozostawała w ciemności. Potem skądś zaczęła się lać woda i Janina poczuła, że jej wymywa. Z ogromnym trudem wstała i poszła do przodu. Szła boso po stłuczonym szkle okiennym, ale nie czuła żadnego bólu. Nareszcie udało jej się wyjść na podwórko i spotkać kilku znajomych. Oni zobaczyli, że ubranie dziewczynki było brudne i podarte w wielu miejscach. Wtedy koleżanka z I plutonu Wojskowej Służby Kobiet przyniosła Janinie uniform ze zdobytych niemieckich magazynów. On pozostanie jedynym ubraniem „Myszki” do końca Powstania.

Oprócz niej bombardowanie przeżyły tylko trzy osoby. Wśród zmarłych była również drużynowa. Ale rozpoznać udało się nie wszystkich, bo ciała były strasznie okaleczone.

Wiele lat później dorosła Janina Suchorzewska (to jej nazwisko po mężu) powiedziała, że wcześniej wyobrażała sobie udział w Powstaniu Warszawskim jako grę harcerczą. Ale w tym dniu, płacząc nad ciałami przyjaciółek, zrozumiała, że dzieciństwo się skończyło.

„Myszka” miała długie życie. Po wojnie zamieszkała w Gdyni. Była Honorowym Profesorem Gdańskiego Uniwersytetu

Medycznego. Wychowała wiele pokoleń medyków. Zmarła w wieku 90 lat w kwietniu tego roku.

„Warszawiak”

W Muzeum Powstania Warszawskiego znajduje się Sala Małego Powstańca. Jej patronem jest Witold Modelski. Jego rodzina mieszkała na ulicy Nowy Świat, ale mieszkanie zostało spalone i Modelscy przenieśli się na ulicę Leszno.

W czasach Powstania Witold był łącznikiem w batalionie „Gozdawa”. Miał ogromną odwagę, awansowano go na stopień kaprała.

Lucjan Fajer „Ognisty”, zastępca dowódcy batalionu „Gozdawa” powiedział, że „Warszawiak” zawsze miał ochotę biec z meldunkiem i nie bał się nawet huraganowego ognia.

23 sierpnia Witold został odznaczony Krzyżem Walecznych, ale 20 września, poległ podczas obrony budynków przy ulicy Wilanowskiej.

Los odważnego chłopca zainspirował pisarza Zbigniewa Wróblewskiego. On poświęcił „Warszawiakowi” książki „Bakwiri z ulicy Leszno” i „Z jednego domu”.

“Magik” i „Diana”

Jerzy Bartnik „Magik” urodził się w roku 1930 w Warszawie, ale później rodzina przeniosła się do Gdyni. Miał o rok młodszą siostrę Marię. W sierpniu 1939 roku, przed wojną, ojciec wysłał żonę z dziećmi do Zielonki (to miasto, które należy do aglomeracji warszawskiej), bo uważał, że w Gdyni będzie niebezpiecznie. Potem został aresztowany i rozstrzelany przez Niemców. Matka i ciocia Jerzego i Marii zostały wywiezione do Oświęcimia (w lutym 1944 roku Niemcy przysłali zawiadomienie, że one umarły na tyfus).

Osierocony chłopiec chciał walczyć. Od 10 sierpnia 1943 do 12 stycznia 1944 r. Jerzy Bartnik był w oddziale partyzanckim na Wykusie. Potem został wysłany do Florencji jako kurier Armii Krajowej.

W połowie 1944 Jurek i jego siostra Maria trafili do znanego batalionu „Parasol”. Ona została łączniczką (miała pseudonim „Diana”), on – żołnierzem (pod pseudonimem „Magik”). Podczas walki w pałacyku Michła zadaniem Jerzego było obserwować, gdzie jest wróg. Później chłopiec został butelkarzem – rzucał butelki z benzyną w niemieckie czołgi. Był jednym z

najmłodszych kawalerów Orderu Virtuti Militari.

Jerzy jedyny z całej rodziny przeżył wojnę (jego siostra Maria poległa w 1944 roku na Starym Mieście). „Magik” walczył do ostatniego dnia Powstania. Był ranny w głowę, stracił oko, ale po operacji wrócił na barykady. Kiedy Powstanie Warszawskie się skończyło, odważny nastolatek chciał bić się z wrogami na własną rękę. Ale był poważnie chory, miał gangrenę i pozostało mu nic innego jak tylko iść do niewoli do szpitala. Jerzy został oswobodzony przez Anglików. Po wojnie studiował metalurgię na Politechnice w Londynie. Przez długi czas mieszkał za granicą, ale potem przyjechał na stałe do Polski. Imię bohatera Powstania Warszawskiego nosi jedna z ulic w Zielonce. Jerzy Bartnik zmarł w 2011 roku w wieku 81 lat.

Jędrus z Inowrocławia

Andrzej Sz wajkert „Jędrus” urodził się w 1933 roku w Inowrocławiu, ale w czasach okupacji mieszkał w Warszawie z rodziną. W roku 1944 został łącznikiem i sanitariuszem punktu opatrunkowego przy ulicy Mickiewicza. Andrzej był bardzo młody, ale mimo swojego wieku miał ogromną ilość obowiązków. Meldował o zbliżającym się nieprzyjacielu, uczestniczył w budowaniu barykad, roznosił pocztę kurierską, zdobywał jedzenie dla rannych i pomagał lekarzom. Kiedy miał trochę wolnego czasu, lubił śpiewać patriotyczne piosenki.

Chłopiec zginął 29 września 1944 roku w czasie ewakuacji. Kiedy ludzie wychodzili na ulicę, czołg oddał strzał. Andrzej otrzymał ciężką ranę i zmarł na rękach ojca po kilku godzinach. Miał zaledwie 10 lat.

W Inowrocławiu jego imię nosi skwer. A na domu, w którym mieszkała rodzina Sz wajkertów w latach 1930., znajduje się tablica upamiętniająca „Jędrusia”.

Warszawa nigdy nie zapomni o swoich młodych bohaterach. W 1983 roku odsłonięto „Pomnik Małego Powstańca”. On stoi przy zewnętrznym murze obronnym Starego Miasta. Przedstawia małego chłopca w hełmie z orzełkiem i biało-czerwoną opaską, butach i płaszczu, trzymającego w rękach broń. Ta rzeźba upamiętnia najmłodszych uczestników Powstania Warszawskiego.

TEKST: ALEKSANDRA KLONOWA

Шахматный мир

Świat szachów

Статья посвящена замечательному человеку и лучшему из друзей – шахматисту Борису Ковову

Игры, напоминающие шахматы, существовали во многих странах. К примеру, в Древней Греции похожая игра носила название «петтеия», а в Древнем Риме – «латрункули».

Как подозревают некоторые исследователи, шахматы были известны в Польше уже в XI веке; фигуры изготавливались из оленьего рога и имели желтоватую окраску. В средние века шахматы были любимой игрой и развлечением разных слоёв польского общества. А такие книги, как «Скаккиа людус» М. Виды (1544), «Польский придворный» Л. Гурницкого (1566) и поэма «Шахматы» Я. Кохановского (1564), подтверждают эту гипотезу.

В некоторых источниках есть информация, что при дворе короля Станислава Августа устраивались поединки между сильнейшими шахматистами. Известно также, что именно Станислав II Август, подписавший первую конституцию Польши, всячески поддерживал культуру и искусство.

С 1840 года Александр Дмитриевич Петров (первый русский шахматный мастер, один из сильнейших шахматистов мира первой половины XIX века) жил в Варшаве, где занимал различные высшие должности при наместнике Царства Польского И. Ф. Паскевиче. Петров пользовался особым расположением со стороны светлейшего князя Варшавского, графа Ивана Фёдоровича Паскевича и регулярно играл с ним в шахматы.

Польский шахматный союз был образован в 1926 году. Наиболее известными польскими шахматистами до Второй мировой войны являлись Акиба Рубинштейн, Георг Сальве, Савелий Тартаковер.

С момента окончания Второй мировой войны и до начала 80-х годов результаты польских шахматистов в международных соревнованиях заметно снизились. Они реже стали занимать призовые места, участвуя в международных турнирах.

Если говорить о сегодняшнем дне, то здесь безусловно следует отметить польского шахматного вундеркинда – Яна-Кшиштофа Дуду. Я.К. Дуда родился в 1998 году в польском городе Величка под Краковом.

Дуда получил титул гроссмейстера в пятнадцатилетнем возрасте. Стал чемпионом Европы по быстрым шахматам в 2014 году; чемпионом Польши в 2018 году; обладателем Кубка мира в 2021 году.

В сущности, о Дуде, как шахматном вундеркинде, знали давно, но лишь в относительно узких кругах. Однако в полной мере широкий резонанс его имя получило недавно...

К итогам недавно прошедшего Кубка мира по шахматам в Сочи (11 июля – 6 августа, FIDE World Cup 2021 Sochi)

3 августа 2021г.

Действующий чемпион мира по шахматам норвежец Магнус Карлсен на тай-брейке проиграл польскому шахматисту Яну-Кшиштофу Дуде (чемпиону Европы по быстрым шахматам 2014 года) в полуфинале Кубка мира в Сочи. По итогам двух партий с классическим контролем времени шахматисты не сумели выявить победителя, а на

тай-брейке Дуда оказался сильнее в двух партиях «рапид». В финале поляк встретился с россиянином Сергеем Карякиным, обыгравшим соотечественника Владимира Федосеева. Первая партия финала прошла 4 августа. Между тем, С. Карякин и Я.К. Дуда уже гарантировали себе участие в турнире претендентов – 2022 года.

Интервью с Я.К. Дудой после полуфинальной встречи:

«Я счастлив и даже шокирован. Игра меня удивила. В ней были сложности, опасные моменты, но я сфокусировался, у меня была стратегия. Одним словом, было нелегко. И в этой победе для меня важен билет в турнир претендентов».

6 августа 2021г.

В Сочи завершился Кубок мира по шахматам. Победителем турнира стал Ян-Кшиштоф Дуда. В финале польский гроссмейстер встретился с россиянином Сергеем Карякиным.

Первую партию спортсмены сыграли вничью. Во второй партии сильнее оказался спортсмен из Польши Ян-Кшиштоф Дуда. По итогам турнира оба шахматиста получили возможность участвовать в турнире претендентов в 2022 году.

Кстати, общий призовой фонд Кубка мира по шахматам в Сочи составил 1 млн. 900 тыс. долларов.

Бронзовым призёром сочинского турнира стал действующий чемпион мира по шахматам норвежец Магнус Карлсен.

Интервью с Я.К.Дудой после финальной встречи:

«Да, это значимая победа в моей карьере. Я очень счастлив, потому что шахматы становятся популярны в Польше, и что я этому процессу содействую.

Игра была несложной. Всё было под контролем. У меня была удобная позиция. Особо конкурировать не пришлось. Карякин был жутко уставшим, что тоже могло сказаться на его игре. Мы все не выспались».

Ludzie, którzy na zawsze zmienili świat szachów:

1. Aron Nimzowitsch był pretendentem do mistrzostw świata w szachach. Największy i najsłynniejszy teoretyk szachowy. Jego koncepcja i nauczanie stanowiły zasadę szachów, stając się podstawą rozwoju wielu szachistów. Pisząc książkę „Mój system”, Aron na zawsze zapisał swoje imię w historii szachów.
2. Wilhelm Steinitz był pierwszym mistrzem świata, od niego oficjalnie rozpoczęła się historia szachów. Został uznany za najlepszego gracza swoich czasów. Jednak jego główną zasługą jest rozwój doktryny gry pozycyjnej, która zastąpiła kombinacyjną. To się stało czymś zupełnie nowym, innowacyjnym. Zmieniła się idea gry.
3. Robert James Fischer był 11. mistrzem świata w szachach. Najsilniejszy szachista XX wieku według informatora międzynarodowego czasopisma szachowego „Sahovski”. Robert pojawił się właśnie w epoce, gdy sowieccy szachiści całkowicie zdominowali światową arenę szachową. Michaił Botwinnik, Wasilij Smysłow, Michaił Tal, Borys Spasski... W sumie 24 lata sowieckiej dominacji w tej grze. Nie mieli sobie równych. Byli standardem ludzkiej myśli. Nikt nie mógł się z nimi równać aż do 1972 roku. Kiedy Robert Fischer pokonał Borysa Spasskiego o tytuł, złamał wielką sowiecką hegemonię szachową. To zwycięstwo stało się znaczącym etapem w rozwoju szachów światowych. Amerykę ogarnęła euforia mistrzostw. A wszystko to w okresie zimnej wojny, kiedy stosunki między ZSRR a USA były wyjątkowo napięte. R. Fischer nieustannie dążył do stworzenia normalnych warunków dla szachistów. Fischer osiągnął również wysokie wypłaty nagród za wygrywanie turniejów i meczów. Jego najsłynniejsze dzieła to: „Moje 60 pamiętnych gier” i „Bobby Fischer uczy szachów”.

Chcielibyśmy zakończyć ten artykuł słowami Siegberta Tarrascha: „Szachy, podobnie jak miłość i muzyka, mają zdolność uszczęśliwiania człowieka”.

**TEKST: WALERY KARDANOW,
ALEKSY KULIK**

Современные книги для детей

Współczesne książki dla dzieci

Сегодня хочется поделиться с вами мыслями о двух польских детских книгах для среднего школьного возраста, переведёнными на русский язык.

№1

Книга, которую обязательно нужно прочесть, — это книга Марцина Щигельского «Театр невидимых детей». В 2016 году книга получила I премию в категории 10-14 лет на IV Литературном конкурсе современной книги для детей и молодежи имени Астрид Линдгрэн, организованном Фондом «АВСХХІ — вся Польша читает детям» под почётным патронатом Министерства культуры и национального наследия и посольства Швеции. В 2019: специальный приз в номинации «Ребёнок — важнее всего» в конкурсе «Книга года 2019» Польской секции IBBY.

Книга была переведена Ириной Адельгейм и издана в 2000 году в издательстве «Белая Ворона / Albus Corvus».

Эту книгу будет интересно читать не только детям, но и родителям, бабушкам и дедушкам. А ещё лучше — всем вместе.

Рецензия от издательства:

«Театр невидимых детей» Марцина Щигельского — история мальчика-сироты Михала, из которой мы узнаём о Польше начала 1980-х годов, коммунистическом режиме, военном положении и системе детских домов.

«У большинства из вас есть мамочки, папочки и всякие родственники, а живёте вы в многоэтажках или собственных домах, так что вам трудно себе представить, как это — жить в детском доме» — говорит Михал и начинает рассказ. Он подробно описывает типы людей, пространство, внутреннее устройство детских домов и распорядок своего дня. Подъём в шесть утра, еда по расписанию, общий душ без перегородок, журнал у главного дежурного, в котором обязательно надо отметить. И, конечно, школа — «мука мученическая, ничего интересного».

На стенах детского дома висят портреты Важных Людей — Ленина (придумал коммунизм), Антона Макаренко (придумал современные детские дома), Януша Корчака (руководил домом сирот и пошёл вместе с детьми в газовую камеру во время Второй мировой войны) и Эдварда Герека (был лидером Польской объединённой рабочей партии).

Глазами Михала мы видим жизнь по продуктовым карточкам, с которыми все равно нельзя ничего достать, и мечты о светлом коммунистическом будущем, когда в Польше будет лучше, чем на Западе, и все станут страшно богатыми.

Но ещё это книга о том, как равнодушные окружающие позволяет пережить прошлое, а любовь к любительскому театру даёт свободу и помогает не бояться мечтать.

№2

Ещё одна интересная современная книга из серии «научпоп» — издательства «Белая

Ворона Albus Corvus» «Хворые истории. От чумы до коронавируса» авторов Гося Кулик и Томека Жарнецкого в переводе Татьяны Агеевой. Научный редактор — Алексей Паевский.

От издательства:

Для научно-популярного сайта «Биомолекула», посвящённого молекулярным основам современной биологии и научным достижениям в медицине и биотехнологии, биотехнолог Светлана Бозрова и редактор Надежда Потапова провели подробный анализ книги и поставили ей оценку 10 из 10 за достоверность и качество. Отрывок из рецензии:

«Эта книга — красочный путеводитель по заболеваниям. В ней ненавязчиво и очень живо рассказано о самых страшных и опасных из них. Читатель узнает и про саму болезнь, и про причины ее возникновения, симптомы и лечение. И все это сдобрено тонким юмором!

Конечно, рассказать про все заболевания в одной книге невозможно. Поэтому авторы выбрали пятнадцать самых значительных и сильно повлиявших на жителей земли болезней. На каждую болезнь — по одной главе. А начинается и заканчивается книга настоящими звёздами современности: гриппом и коронавирусом.

Каждая глава, хоть и невелика по размеру, имеет очень чёткую структуру. Сначала читатель узнает об истории заболевания, например, затем довольно подробно рассказано

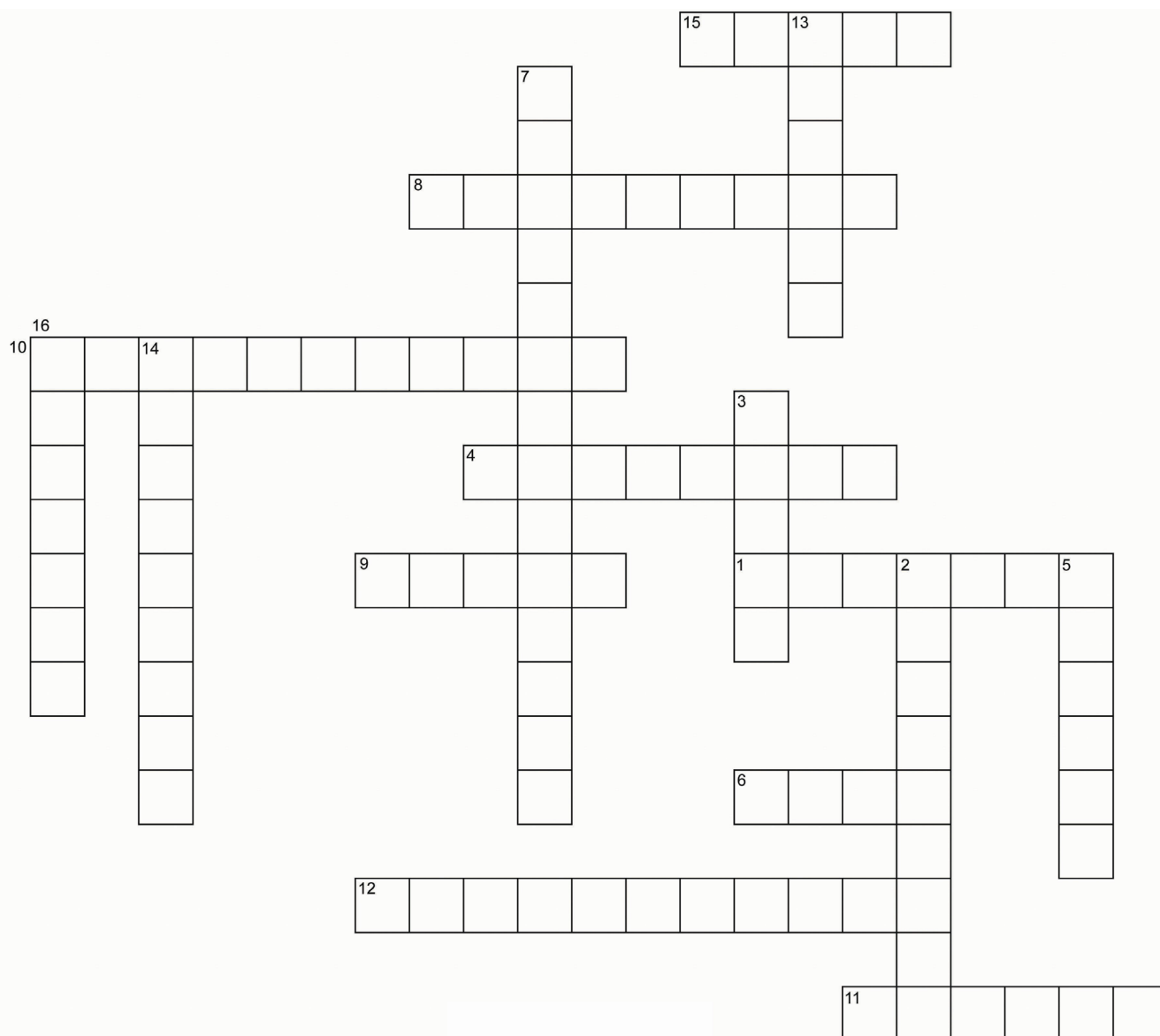
про различные формы заболевания и про патогены, которые их вызывают, и про животных, которые их переносят.

«Хворые истории» — очень нужная и увлекательная книжка в наше время. Её стоит прочесть, сколько бы лет вам ни было. Красочные картинки и забавные факты будут интересны абсолютно всем, а практические советы по диагностике, профилактике и лечению заболеваний... что ж, будем надеяться, вам не пригодятся!»

ТЕКСТ: ЯНИНА ИГНАТОВА

Разгадай литературный кроссворд

1. Козлик-*****.
2. Кем была Фики-Мики?
3. Маленькие человечки, которые одним людям благоволят, а над другими подшучивают.
4. Как звали принцессу, дочь короля Блаблации?
5. Чьё имя носила знаменитая Академия?
6. Сколько было лет Басе в произведении «Скандал из-за Баси»?
7. На какие острова путешествовал пан Клякса?
8. Одна из стран, в которую путешествовал пан Клякса.
9. Отставной капрал, который когда-то служил трубачом и имел друга Мышибрата Мяучуру (Петух Мартин *****).
10. Польская писательница, поэтесса, автор произведений для детей (Мария *****), годы жизни: с 1842 по 1910 гг.
11. Сиротка, потерявшая своих гусей.
12. Соседнее с Блаблацией государство.
13. Маленький принц, которому было суждено стать королём сказочной страны.
14. Автор произведения «Невероятные приключения Марека Пегуса» – Эдмунд *****.
15. Имя героя серии книг Альфреда Шклярского – путешественника и зверолова.
16. Имя детского писателя Макушинского – *****.

Для того, чтобы разгадать кроссворд и найти все слова в следующем задании, нужно внимательно прочитать польские книжки:

1. „Koziołek Matołek” Kornela Makuszyńskiego («Козлик-Матолек» Корнеля Макушинского).
2. „Małpka Fiki Miki” Kornela Makuszyńskiego («Обезьянка Фики Мики» Корнеля Макушинского).
3. „Porwanie w Tiutiurlistanie” Wojciecha Żukrowskiego («Похищение в Тютюрлистане» Войцеха Жукровского).
4. „Akademia pana Kleksa” Jana Brzechwy («Академия пана Кляксы» Яна Бжехвы).
5. „Awantura o Basię” Kornela Makuszyńskiego («Скандал из-за Баси» Корнеля Макушинского).
6. „O krasnoludkach i sierotce Marysi” Marii Konopnickiej («История о гномах и сиротке Марысе» Марии Конопницкой).
7. „Król Maciuś Pierwszy” Janusza Korczaka («Король Матиуш Первый» Януша Корчака).
8. „Niewiarygodne przygody Marka Piegusa” Edmunda Niziurskiego («Невероятные приключения Марека Пегуса» Эдмунда Низюрского).
9. „Przygody Tomka Wilmowskiego” Alfreda Szklarskiego («Приключения Томека Вильмовского» Альфреда Шклярского).

Переведи слова из первого кроссворда и найди их в прямоугольнике ниже

X	G	K	O	N	O	P	N	I	C	K	A	T
M	G	R	A	M	A	T	Y	C	Z	N	E	I
E	Z	P	F	J	K	F	J	P	S	T	K	U
T	H	I	B	S	L	N	W	Y	F	O	R	T
A	O	Ę	D	C	E	X	D	P	B	M	A	I
L	E	Ć	W	N	K	C	B	E	N	E	S	U
O	M	A	R	Y	S	I	A	Ć	D	K	N	R
F	A	S	J	F	A	D	I	S	J	C	O	L
A	Ł	N	I	Z	I	U	R	S	K	I	L	I
G	P	F	B	M	A	T	O	L	E	K	U	S
Ó	K	J	K	O	R	N	E	L	B	F	D	T
W	A	W	I	O	L	I	N	K	A	J	K	A
L	T	M	A	T	E	U	S	Z	M	S	I	N

СОСТАВИТЕЛЬ: МАРИНА РАДЮК

Ответы

1. Matolek
2. małpka
3. krasnoludki
4. Wiołhka
5. Kleksa
6. pięc
7. Gramoluszn
8. Metalofagów
9. Pypęc
10. Konopnicka
11. Marysia
12. Tiutiurlistan
13. Matiuś
14. Niziurski
15. Tomek
16. Kornel

2 задание

1. Матолек
2. Обезьянка
3. Гномы
4. Виножка
5. Кляксы
6. Пять
7. Граматические
8. Сказанины
9. Пыпец
10. Конопницкая
11. Марыся
12. Тютюрлистан
13. Матиуш
14. Низюрский
15. Томек
16. Корнель

1 задание

Adam
Mickiewicz

Адам
Мицкевич

Maria
Konopnicka

Мария
Конопницкая

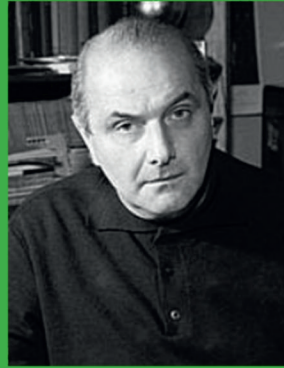

Bolesław Prus
Болеслав Прус

Stanisław
Jerzy Lec

Станислав
Ежи Лец

Julia Hartwig
Юлия ХартвиГ

Stanisław Lem

Станислав Лем

Joanna
Chmielewska

Иоанна
Хмелевская

Andrzej
Sapkowski

Анджей
Сапковский

Janusz Leon
Wiśniewski

Януш Леон
Вишневский

Olga
Tokarczuk

Ольга
Токарчук

